СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

АРХИПОВ
ПСИОНИК

Сергей Баранников

Архипов. Псионик

Серия «По ту сторону Арки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69471967
SelfPub; 2023

Аннотация

Р-раз! Шагнул через пелену в заброшенном подвале научного центра и оказался в мире аристо, да еще и одаренным! Теперь я псионик и учусь в магической академии среди знати и простолюдинов! Заговоры, дворцовые интриги и борьба за власть добрались даже до академии, а в воздухе пахнет порохом. Вот это я попал! Да, я не наследник древнего рода и даже не избранный, но кто сказал, что меня это должно волновать? Выживу и докажу всем, что не стоит становиться у меня на пути!Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана в нейросети Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Вечер, который не предвещал неприятностей 4
Глава 2. Старый знакомец 22
Глава 3. Смотр 40
Глава 4. Аркашар 55
Глава 5. Тайный союзник 72
Глава 6. Посвящение 90
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Сергей Баранников
Архипов. Псионик

Глава 1. Вечер, который не предвещал неприятностей

Переполненная маршрутка, июньская жара, внутри салона просто не продохнуть, а я еду с последнего экзамена и не могу сдержать улыбки. Сессия сдана, и теперь я могу считать себя студентом второго курса! Правда, впереди еще летняя практика, но это уже половина проблемы. Сегодня самый счастливый день за долгие месяцы, и даже хмурое настроение пассажиров и причитания бабульки всякий раз, как кто-то решится открыть люк, не могут меня огорчить.

Остановка возле медицинского университета. Водитель жмет по тормозам, и я едва успеваю схватиться за поручень, чтобы не растянуться на полу. Хотя, куда тут падать, если людей, как в консервной банке? Со стороны учебных корпусов тянутся студенты, которые сегодня тоже закрыли сессию. Некоторые улыбаются, но кое-кто выглядит уставшим и совершенно измотанным. Как же я их понимаю!

Буквально за секунду до отправления в салон забегает девушка. Благодаря какому-то неведомому закону сохранения

свободного места в пространстве ей удается уместиться на последней ступеньке. Длинные волнистые волосы разметались по сторонам, а сама она выглядит взволнованной.

– До Пушкина, пожалуйста!

Маршрутка начинает движение, а девушка протискивается немного дальше и становится возле окна. Одной рукой держится за поручень и поправляет непослушные локоны, которые закрывают лицо. Да, я бы тоже не отказался оказаться там, и дело не только в девушке – из окна в салон маршрутки попадает хоть какой-то воздух. Увы, по салону не протиснуться, поэтому мне лишь остается наблюдать за красоткой с другого конца маршрутки.

Обернись. Посмотри на меня.

Эх, если бы я мог передавать свои мысли на расстоянии. Не знаю сработало, или мне просто повезло, но в следующее мгновение девушка поворачивается в мою сторону, и наши взгляды встречаются. На ее губах появляется улыбка, на щеках появляются ямочки и легкий румянец, а в следующее мгновение она скромно опускает глаза. Так, это точно знак! Значит, она выходит на Пушкина? Нельзя упускать такой шанс.

– Простите, вы на Пушкина не выходите? Давайте поменяемся.

Пассажиры нехотя расступаются, пропуская меня к задней двери. Заранее занял место возле выхода, и как только маршрутка остановилась, дотянулся до кнопки. Дверь отво-

рилась, и я тут же выскочил на улицу. Девушка ушла совсем недалеко, поэтому догнать ее было делом пары мгновений.

– Привет! Я – Андрей.

– София.

– Какие планы на вечер?

– Ну, вообще собираюсь ехать к родителям на выходные в Ярцево…

– Давай сходим куда-нибудь, когда вернешься. Оставь свой номер, договоримся о встрече.

Через минуту девушка пересела в другую маршрутку, едущую до автовокзала, а в памяти моего телефона был сохранен ее номер. Да, сегодня определенно самый удачный день за последние несколько месяцев! Сначала экзамен, теперь номер телефона симпатичной девушки, которая мне понравилась. Осталось только встретиться с друзьями вечером и заглянуть в одно местечко, а заодно и отпраздновать окончание первого курса!

***

– Говорю вам, на заброшке абсолютно безопасно, – авторитетно заявил Генка, оглядываясь по сторонам. Мы вчетвером пробирались к старому зданию Смоленского научно-исследовательского института, который закрыли еще в конце прошлого столетия. Вечерние сумерки скрывали наши силуэты на фоне высокого каменного забора, которым обнесли

здание в надежде обезопасить строение от таких гостей, как мы.

– Тогда зачем оглядываешься?

Похоже, мои слова заставили Генку собраться, и он тут же выпрямился и спокойно вышел из укрытия. Ага, герой, только что проверил обстановку, убедился, что вокруг никого нет, а теперь решил восстановить свой авторитет.

– Говорю же, бе-зо-пас-но, – произнес он по слогам. – Ты же меня знаешь.

Генку я знал давно, наши дорожки сошлись еще на первой сессии, когда мы сдавали высшую математику. Мне никак не давались эти интегралы, и я рисковал получить первый в своей университетской жизни «хвост». Именно тогда предприимчивый Генка Вихрев предложил купить экзамен за бутылку коньяка. Вихрь, как прозвали его сокурсники за фамилию, невероятную инициативу и неусидчивость, тоже встрял с интегралами, и садиться за зубрежку совершенно не собирался.

Именно тогда я впервые услышал его знаменитую фразу «Ты же меня знаешь», и тогда же я чуть не вылетел из универа из-за той самой бутылки коньяка. Игорь Федорович, пожилой препод, читавший нам высшую математику, был еще советской закалки, взятки принципиально не брал, хоть и жил бедно. Получив необычное предложение, он сразу записал нас с Генкой в число бездельников. Пришлось все зимние каникулы ходить к нему на дополнительные занятия.

Как результат, он успел закрыть ведомость в последний момент, и я ходил с гордой четверкой в зачетке, ну а Генка дулся на меня потому что получил трояк и слетел со стипендии. В принципе, никто же не мешал ему налегать на учебу, но как говорил сам Генка, у него свои способы решения проблемы.

– Мальчики, что тут у вас?

Следом за нами из укрытия вышла стройная блондинка, хотя в походной одежде ее фигуру все равно было сложно рассмотреть. Аня… Девочка из богатой семьи, но в наших сталкерских вылазках она была незаменимым участником.

Однажды ее отец встретил нас с Генкой и пытался серьезно поговорить, чтобы Аня больше не гуляла в неблагополучной, по его мнению компании, но у него ничего не вышло. Девушка устроила такой скандал, что отцу пришлось отступить.

Следом за Аней из укрытия вышел Толик. Наша тяжелая артиллерия и веский аргумент в любых ситуациях, когда нужна грубая сила. Толя не раз выручал нас в рисковых походах.

– Да бросьте, ребят, никого здесь нет! – увидев рядом крепкого друга, Генка заметно посмелел. – Последним сторожем был Степаныч, пока и его не уволили, а если нариков встретим, у нас есть Толя!

Толян одобрительно хмыкнул и захрустел костяшками пальцев.

– Странно это все, – Аня нахмурилась и остановилась возле стены.

– Да что странного? Ну, пошел он в подвал за банкой огурцов и пропал. Мало ли куда он мог деться. Ребята, которые любят бродить по заброшкам, говорят, что угодил в аномалию, но я в эту ерунду не верю. Давайте оставим эти сказки тем, кто просто боится соваться на охраняемый объект. Мы же не из таких?

Я посмотрел на дыру в бетонном ограждении заброшенного исследовательского центра. Это место, расположенное на окраине города, манило всех любителей побродить по заброшенным местам. В своих кругах они называли себя исследователями, сталкерами или ходоками, а по мнению патруля, который неоднократно задерживал неудачливых искателей приключений на мягкое место, мы были просто бродягами и злостными нарушителями порядка.

Сегодня мы снова решили забраться в это место, но на этот раз нашей целью был подвал, куда практически ни одна команда не осмеливалась спуститься, а в одиночку соваться было вообще смертельно опасно. И дело не в сточных водах, которые подтапливали помещение, а скорее в завалах и смутных легендах, ходивших об этом месте.

Взять ту же историю о пропавшем стороже Степаныче. Старик работал на этом предприятии еще со времен Союза. Говорят, был каким-то ученым, а после развала страны и закрытия исследовательского центра не смог покинуть это ме-

сто и заделался сторожем. Для тяжелых девяностых – обычная история. Одно время ему даже платили какую-то зарплату, чтобы поддержать старика, а когда здание окончательно сняли с баланса государства и квартиру старика отжали черные риэлторы, он перебрался сюда. Говорил, что работает сторожем, но мы-то знали, что ему просто больше некуда податься.

Степаныч был душа-человек. По первой он нас шугал по всему объекту, но когда понял, что мы не вандалы и не наркоманы, подобрел и принял за своих. Его любили все. И страйкболисты, которые частенько по выходным зависали в правом крыле заброшки, и такие ходоки как мы, которым просто не хватало романтики и хотелось почувствовать себя вдали от цивилизации, а заодно и посмотреть что да как тут устроено.

Посмотреть ведь было на что. Огромные пустые железобетонные колодцы, поржавевшие цистерны, которые превратились в труху и на приемке металла уже никому не нужны, какие-то приборы, аппараты, колбы… Еще до того, как вандалы перевернули здесь все, казалось, будто люди бросили все на своих местах и просто ушли.

За пару лет наших редких вылазок мы исследовали все четыре этажа, центральную часть и оба крыла, и только подвал оставался белым пятном на нашей карте. Именно там вроде как и пропал Степаныч. Сторож хранил в подвале свою консервацию и частенько пропадал там. Нас он туда никогда не

пускал, объясняя, что спускаться туда слишком опасно. Редкие компании ходоков, которым удавалось пробраться мимо зоркого Степаныча, говорили о каких-то аномалиях, но их подняли на смех, на этом история с подвалом и закончилась.

Именно после исчезновения сторожа мы и решили поискать его в подвале. Может, он подвернул ногу, или сердце прихватило? Хотя, конечно, спустя неделю наша помощь скорее всего будет уже неуместной, но хотя бы выяснить что с ним случилось.

А еще у Степаныча была собака. Обычная дворняга, которая прибилась к старику и была его верным поводырем. Благодаря Мухе он безошибочно вычислил нас, когда мы пытались прятаться в день нашего знакомства. Эта лохматая ищейка останавливалась возле каждой нашей нычки и лаяла, будто бы давала Степанычу знак, что нашла нас. С тех пор каждый раз, выбираясь на вылазку, мы брали с собой угощение и для Мухи.

Вот только с исчезновением Степаныча пропала и Муха. Может, попала в беду вместе с ним, а может ушла сама, как только старик пропал.

– Слушайте, может, в полицию заявление написать? Пусть ищут, – робко предложила Аня. Она явно не была трусихой, но сейчас всерьез волновалась за Степаныча, и была готова на любые действия, которые могут помочь нашему старому знакомому.

– Да ну, дохлый номер! – тут же встрял Генка. – Ты разве

не знаешь как они работают? Будут искать у родственников, по месту жительства, а когда узнают, что он бомж, то вообще рукой махнут. Как говорится, нет тела – нет дела.

– Ну так пусть возьмут и проверят. Хотите, могу сделать вид, что я там потерялась, а вы потребуете меня найти. В конечном счете, отец точно хватится, на уши всех поднимет.

– Аня, вот за что я тебя люблю, так это за твои безумные идеи, – с улыбкой произнес Вихрев. —Напомнить тебе, что искать начинают только на третьи сутки?

– Я кричать буду что упала и сломала ногу, а Степаныча видела, и он пошел по коридору, свернул не в ту сторону и не вернулся. А вы скажете, что испугались и не полезли мне на помощь.

– Не, слабенько, – Генка задумчиво потеребил полы рубашки и выдал: – К тому же, если так, твой отец с нас точно шкуру спустит и больше не позволит с нами по заброшкам шататься. И потом, представь себе, что Степаныч уже неделю как помер, распух и лежит там воняет. Ты сможешь выдержать хоть несколько часов в такой обстановке?

– Фу, Гена, перебарщиваешь, – Аня скривилась и даже немного побледнела, но отступать от своей идеи не торопилась.

– Нет, я серьезно, сможешь?

– Генчик, хватит! – пришлось оборвать друга, потому как он действительно зашел слишком далеко. – Я твердо решил идти в подземный комплекс и посмотреть нет ли там Степа-

ныча. Если кто-то сомневается или не хочет идти, тянуть за собой не буду. Это должно быть личное решение каждого.

– Ну, я с тобой! – тут же вписался Генчик. – Ты же знаешь, я за любой кипиш…

– А вдруг там действительно что-то серьезное случилось? – Аня все не решалась принять нашу идею, хоть мы и давно зарились на тот участок заброшки. Но одно дело, когда там просто руины, и совсем другое, когда там мог пропасть человек. – Ну, это же подвал института… Может, бочки с радиоактивными отходами прогнили и случилась утечка, а Степаныч пострадал. Сейчас сунемся туда и рядом ляжем…

– Анька, ты если идти не хочешь, так и скажи! – напал на нее Вихрев. – Толя, а ты что молчишь?

– А куда вы без меня? – улыбнулся здоровяк, давая понять, что он в деле.

– Ладно, уговорили! – девушка отбросила последние капли сомнения и согласилась.

– Андрюх, ну, что встал, идем?

– Идем, конечно! – отозвался я, поймав на себе взгляд Генки.

Мы по одному прошли через дыру в заборе и побежали к стене. В последнее время здесь часто стали останавливаться патрули, а попадать им в руки совсем не хотелось. Бежать по кочкам, поросшим травой, и мимо торчащей из земли арматуры, было делом не из легких. Приходилось быстро перебирать ногами и смотреть куда становишься, чтобы не по-

вредить ногу. До стены бежать пришлось метров триста, но я уже запыхался, когда наконец рухнул на бетонное ограждение и сполз на землю.

– Как потеплеет… будем… на стадионе бегать, – судя по голосу Генки, эта дистанция тоже далась ему нелегко. Тоже мне спортсмен! Надо бросать курить, тогда и дыхание будет нормальным.

– Ладно, нечего тут светиться, пошли внутрь, – ответил я, переведя дыхание, и первым проскользнул в дверной проем.

Следом за мной ввалился Генка, а потом подтянулись Аня с Толиком.

– Сюда!

Я долго готовился к этому походу и раздобыл всю информацию о планах здания, которую только можно было получить в интернете. Поэтому и вести ребят по подвалу предстояло мне. Судя по чертежам, единственный вход в подвал находился в центральной части здания.После закрытия центра подвал законсервировали, но ушлые искатели еще в девяностые спилили металлические двери на металл.

– Как же я давно хотел попасть туда! – радостно пропел Генка.

На самом деле, помимо поисков Степаныча у каждого из нас были свои причины соваться в подвал. Генка надеялся раздобыть что-нибудь ценное, что можно подороже продать. На крайний случай, медь или алюминий его тоже устроили бы. Толик бросал вызов своим умениям и навыкам,

мужественно переносил невзгоды и превозмогал трудности, Аня… А вот она была загадкой. Трудно объяснить что заставляет симпатичную девушку из богатой приличной семьи таскаться по заброшкам в компании парней. Думаю, девушка хотела доказать самой себе, что она сильная и может справиться с проблемами, а еще назло родителям творить что-нибудь необычное. Ну а мне были нужны знания. Каждый уголок подвала должен быть исследован. Вот только что делать потом? На исследовательском центре можно ставить крест.

Ладно, это будет потом, а сейчас нужно собраться и сделать все максимально гладко. Тут же поймал себя на мысли, что едва не пропустил поворот, чем вызвал недовольное бурчание Вихря.

Уже у входа в подвал меня посетило плохое предчувствие. Листы фанеры и часть каменной плиты, закрывавшие вход, валялись в стороне. Похоже, кто-то уже забрался внутрь. Явно не парочка, которая решила уединиться – эти бы полезли на крышу. Скорее всего, либо бомжи, которые учуяли отсутствие хозяина на объекте, либо такие же искатели приключений, как мы. В любом случае, нужно быть настороже.

– За мной!

Я первым прошмыгнул в пролом. В нос тут же ударило сыростью. Щелчок налобного фонарика, и мягкий рассеянный свет залил комнату на пару метров впереди. Поначалу нам часто встречались следы бывших здесь бродяг – пустые

бутылки, консервные банки, целлофановые пакеты… Коридоры были почти пустые, и только когда дорога повернула в сторону, впереди показались очертания цистерн и не только их…

– Осторожно! Там впереди кто-то есть!

Свет от двух крошечных фонариков бегал впереди, освещая путь незнакомцам. Я быстро выключил налобный фонарик, искренне надеясь, что нас не заметили. То же самое сделали и остальные. Теперь единственным освещением был тусклый свет, который местами пробивался сквозь щели в потолке. Тихонечко, двигаясь на ощупь, подобрались к стене и замерли там. Пусть незнакомцы подойдут поближе, тогда будет ясно с кем имеем дело.

– Хватит! Здесь его точно никто не найдет.

– Ты шутишь? Посмотри вокруг! Здесь как в центре после дня города – молодежь толпами так и бродит. Нужно оттащить тело подальше и спрятать от посторонних глаз. Не дури, запах будет такой, что с закрытыми глазами найдешь.

– Давай тащи его! – прохрипел один из бандитов, надрываясь от натуги.

– Зачем так далеко? Бросили бы где-нибудь на окраине, и дело с концами. Нет, нужно тащить эту тушу в подвал. Будто кому-то есть дело до этого упертого барана.

– Ты не умничай, да! Крикун ясно сказал спрятать тело так, чтобы не нашли. Сейчас закинем куда-нибудь поглубже, и можно возвращаться обратно. Завалим выход, и сюда уже

точно никто не сунется.

Похоже, это были люди Крикуна – местного криминального авторитета. Они тащили безжизненное тело, скорее всего, хотели припрятать здесь. Да, выбрались побродить по заброшкам! Конечно, встречи с наркоманами и бомжами вообще не смущали, но вот такие ребята… Они ведь скорее всего с оружием, могут и шмальнуть.

Бандиты потащили тело дальше, а я хаотично соображал как можно избежать нежелательной встречи. Самое обидное, что они по сути отрезали нам путь для отступления, и теперь нужно искать способ уйти незамеченными.

– Сюда! – прошептал я Генке, и проскользнул в соседний коридор.

Если успеем, доберемся до выхода первыми. Конечно, можно тихонечко посидеть здесь, но ведь они собрались засыпать выход, а оставаться под завалами совсем перехотелось. Я точно знал, что другого выхода здесь нет, а пробиться через толстую бетонную плиту в наших условиях просто невозможно.

– Андрюха, ты слышал? Они выход завалят, – голос Ани дрожал от страха. – Тут же есть пожарный выход? Ну, или хотя бы запасной…

– Нет, другого выхода нет. Вихрь, держи, – я протянул Генке карту подвала, которую набросал сам.

– З-зачем? – голос Вихря дрожал.

– Я карту наизусть знаю, а вам может пригодиться в случае

чего.

– В каком это таком случае? – тут же переспросил Генка, но тут же замолчал.

– Ребята, а давайте с ними серьезно поговорим, – Толя пришел в себя и решил проявить инициативу. Поднял кирпич и бережно провел по нему ладонью. – Их всего двое, а нас четверо. Даже если Аню не брать в расчет, нас больше.

– Это почему меня не брать в расчет? У меня вообще-то черный пояс по джиу-джитсу, – тут же возмутилась девушка.

– Ребята! – я решил всех успокоить. – У них оружие. Будь нас хоть десять человек, у них серьезное преимущество. По возможности постараемся скорее выбраться отсюда. Если не получится, будем решать по ситуации. В конечном счете, нападем из-за угла.

Мое «по ситуации» совсем не успокоило ребят, но так даже лучше. Пусть понимают серьезность проблемы, в которой мы оказались. Ожидания поскорее выбраться из подвала не оправдались – соседний коридор оказался затоплен, и нам пришлось делать еще один большой крюк через соседний зал.

В просторном зале было собрано старое оборудование – поржавевшие погрузчики, прицепы, небольшие вагончики и цистерны. Топлива в них, естественно, не оказалось.

– Гена, давай мы не будем тратить время зря, а займемся поисками выхода, – пришлось осадить друга, иначе мы бы точно не успели к выходу.

– Не надо торопиться, вы его уже нашли, – раздался голос с другого конца зала.

Я машинально ушел в перекат, благо опыт тренировок позволил сделать это без проблем. Звук выстрела ударил по ушам, а совсем рядом пуля чиркнула по каменному полу и отскочила в стену. Ударился спиной о какое-то корыто, и прижался к земле, когда пули засвистели над головой.

– Осторожнее, срикошетит! – закричал один из бандитов, предостерегая своего напарника.

– Живо к выходу, я их уведу подальше, – скомандовал я и перебежал к стоявшей рядом цистерне. Надеюсь, я сказал достаточно тихо, чтобы меня не услышали на том конце зала.

Очередной выстрел, и Генка закричал от боли. Краем глаза заметил как Вихрев рухнул на пол. Судя по отборным матам, живой.

– Андрюха, ты это брось, мы тебя не оставим! – вмешался Толик.

– Толя, не время геройствовать. Я подвал знаю наизусть и сам выйду. Валите уже!

Толя с Аней помогли подняться Генке и потащили его обратно в зал, откуда мы только что пришли, а я швырнул пустую консервную банку, оставленную здесь кем-то из предшественников, в бандитов и помчался в боковой коридор. Если я правильно помню, он вел в компрессорную, а оттуда было два пути – либо в щитовую, где заведомо тупик, либо в параллельный коридор. Именно туда я и надеялся выско-

чить, а потом потихонечку выйти к выходу из подвала.

Адреналин стучал в ушах, разбирать дорогу в темноте было практически нереально, и пока бежал, я уже дважды успел приложиться коленом. Ничего, колено заживет. Главное выбраться отсюда.

Похоже, оба бандита помчались за мной. Я слышал их голоса в соседней комнате.

– Я тебя догоню, урод! Ты у меня свои же кишки жрать будешь!

Всего на мгновение замедлился, и тут же сзади прогремел выстрел. Повезло, что стреляли навскидку. Да и попробуй тут прицельсь, если единственный ориентир – тусклый свет налобного фонарика. Нет, можно бы и его не включать, но тогда я точно себе ноги переломаю и шансы на спасение растают как снег в июле. Маленькие фонарики в руках бандитов все равно не помогали выцепить меня из общего устройства комнаты, а фонарик светил не настолько ярко, чтобы видеть меня наверняка.

Отлично! Сейчас небольшой кружок, и дело в шляпе! Я находился где-то на границе центральной части здания и левого крыла. В следующую комнату я буквально запрыгнул и тут же замер. Прямо передо мной на всю ширину коридора плыло какое-то мерцающее облако. Может, ядовитые испарения? Тогда непонятно почему они переливаются синеватыми оттенками. Не припомню ничего подобного. В любом случае, приближаться туда не хочу. А надо. Сзади догоняют

бандиты, и намерения у них вполне однозначные.

В отчаянной попытке проскочить между «львом и крокодилом» я прижался к стене, но лучше не стало. Голоса преследователей приближались, и мне приходилось делать выбор. Может, это и есть та аномалия, о которой судачили ходоки? Присмотревшись, увидел круглую арку, которая окружала облако. Выходит, оно не плавает в воздухе само по себе, а имеет вполне определенные границы. Блин, и что делать-то?

– Я же говорил, что тебе кирдык, сучёныш! – прошипел один из бандитов, показавшись из-за поворота. – От Гвоздя еще никто не уходил. Череп, прострели ему колено.

Ага, вот я так и буду стоять и ждать, пока вы меня тут порешите. Шли б вы лесом! Набрал воздухагрудь, бросил прощальный взгляд на коридор, с которого появился. Где-то там были ребята. У них есть шанс уйти, а вот у меня… Посмотрим что случится, если проскочить через этот гигантский мыльный пузырь. Даже если пронесет, целиться сквозь такую пелену нереально.

– Будем жить, ребята, – прошептал я перед тем, как облако потянулось ко мне, закружило и втянуло внутрь.

Глава 2. Старый знакомец

– Что делаем с этими, Гвоздь?

Бандит кивнул в сторону девушки и двух парней, один из которых был ранен. Он уже не мог стоять на ногах, и без поддержки друга наверняка распластался бы на земле.

– Девка красивая, – отозвался тот, которого назвали Гвоздем. – А-а, валить их всех, и делу конец!

– Еще три тела? Мы тут замахаемся их хоронить! Не, Гвоздь, я на очередную мокруху подвязываться не хочу. Одно дело должника порешить, который боссу денег должен, другое – левых свидетелей.

– И что ты предлагаешь?

– Пусть прыгают в ту дрянь, где пропал первый. Похоже, его вообще на части порвало, ни кусочка не осталось. Нам же лучше – никаких улик.

– А вдруг это портал? Выйдут где-нибудь под Москвой и сдадут нас в первом же отделении.

– Чего? Портал? – собеседник Гвоздя фыркнул и достал пистолет, из которого всего пару минут назад ранил парня. – Так, вы! Быстро шагайте в эту штуковину, иначе мы с Гвоздем вас порешим и прикопаем традиционным способом.

Ребята недолго поколебались, но верной смерти выбрали неизвестность. Девушка шагнула первой и исчезла в яркой вспышке, а потом в облако шагнул и парень, взяв товарища

на руки, потому как к тому моменту тот уже потерял сознание.

– Ну вот, чистая работа! – отозвался бандит, пряча оружие. – А ты, Гвоздь, паниковал.

– Это я паниковал? Сам меня спросил что делать, а теперь выкручиваешься.

Его товарищ махнул рукой, решив не спорить с подельником, и зашагал к выходу из подвала.

***

– Сударь, прошу прощения, вы приглашены?

Я лежал на брусчатке, мутило словно после посвящения в студенты, а надо мной склонился мужчина лет тридцати в клетчатом пиджаке. Судя по виду, какой-то фрик или косплеер в костюме начала двадцатого века. Он потянулся к нагрудному карману и достал оттуда пенсне. Блин, где я нахожусь и как сюда попал? Последнее что помню – как проходил через арку, внутри которой переливалась странного вида пелена. Может, действительно портал, или мне показалось?

– Странный какой-то у вас вид.

Только сейчас до меня окончательно дошло, что это больше не подвал исследовательского центра. А что тогда? Надо мной звездное небо, я нахожусь на какой-то старинной улочке, хотя, это даже больше похоже на парк, потому как поблизости всего пара зданий – одно из них явно какая-то сторож-

ка, второе – точно такая же арка, только малость меньше и с причудливыми статуями вокруг, а рядом стоит странный на вид человек.

– Сударь, вы меня слышите? У вас есть приглашение?

– Простите, приглашение куда?

Так, это или галлюцинация, или… даже не знаю что еще подумать.

– Как это куда? Вы находитесь на территории Смоленской академии. Должен вам сказать, что это закрытая территория и без приглашения сюда нельзя.

– Мне жаль, я не собирался проникать сюда без приглашения.

– Аристарх Ефимович, что-то случилось? – рядом из темноты вынырнули два человека в мундирах и темно-синих штанах с лампасами. Очень похоже, что это охрана.

– Здесь какой-то парень, и у него нет приглашения. Я не видел его среди претендентов.

– Вот как, – охранник посветил мне в лицо фонарем, и я невольно сощурился. – Что же, пройдемте с нами. Конечно, мы можем попросту перебросить вас через забор, но обо всех подобных случаях приказано сообщать куда следует.

– А куда следует? – тут же нашелся я.

– На месте узнаешь, – обрезал страж, и я понял, что информативного диалога у нас не получится.

Странно, но я чувствовал волнение, которым так и фонило от стражей. Казалось, они удивлены не меньше моего и

никак не ожидали увидеть незнакомца на территории академии. Вот только как это объяснить, ведь их специально отправили сюда с конкретными указаниями? Выходит, они не ожидали увидеть здесь кого-то, а просто рассчитывали болтать без дела до конца смены?

– И все же, куда вы меня ведете?

– Известно куда! К профессору Драгунову.

Мы направлялись к тому самому высокому зданию, которое я заметил, когда осматривался по сторонам. В сумерках рассмотреть его как следует не получалось, но судя по колоннам и внешнему виду, очевидно, что оно построено еще в прошлом столетии. Старый стиль я узнаю даже в темноте. У нас такие здания числятся на особом балансе и чаще всего выступают в роли исторического наследия. Ну и в качестве объекта для наших вылазок. Успеть побродить по такому до того как оно рассыпется – настоящая удача.

Стоп, он сказал Смоленск? Не помню ни одного похожего здания в городе, а уж на это я бы точно обратил внимание. Кажется, кто-то держит меня за идиота.

У входа горел яркий свет. Нас встретили еще двое стражей и после пары слов пропустили внутрь. И вот тут я едва не выронил челюсть. Высокие потолки, просторная гостиная и стены, покрытые фресками. Кажется, здесь не слышали о слове «обои» совсем. Да и свет здесь вырабатывали причудливого вида лампы, свечи и камин. Какая там академия? По меньшей мере, дворец одного из олигархов, не иначе. Вот

поэтому я и не видел это здание. Лезть на частную охраняемую территорию? Нет, это не для меня.

– Сюда! – скомандовал один из стражей и легонько толкнул меня в плечо.

Поднялись по лестнице на второй этаж, стража постучала в дверь кабинета, но открыли нам далеко не сразу. Зато когда дверь отворилась, и я замер от удивления, увидев человека, стоящего на пороге.

Чистая опрятная одежда, аккуратно подстриженные борода и усы, ровная осанка и взгляд, выражающий уверенность. Степаныч сильно изменился, но я узнал бы его в каком угодно виде. Это точно был он! Старик пробежал глазами по лицам стражи, посмотрел на меня и кивнул собственным мыслям, а потом шире отворил дверь и направился к столу.

– Заходи уже! – едва заметный толчок в спину, я вынужденно делаю шаг вперед, цепляюсь за порог и теряю равновесие. От позорного падения меня спасла та самая дверь, за которую я схватился, словно за спасательный круг.

– Профессор, мы нашли его в парке, на том самом месте, где еще недавно была Арка.

– Оставьте нас! – приказал Степаныч, и стража тут же испарилась, хлопнув дверью. Я же повернулся к старому знакомому и решил задать вопрос, который первым пришел в голову.

– Это как понимать? Там, на заброшке, ты выглядел совсем иначе.

– Ситуация требует перемен, и я не только о своем виде. Лучше скажи как тебя угораздило попасть сюда, Андрей?

– Вообще-то мы искали тебя. Думали, что ты попал в беду.

– Как видишь, нашли. Ты здесь не один?

– Надеюсь, что один. Если все хорошо, ребята должны были выбраться из подвала. Что здесь вообще происходит? – последние слова я произнес, переходя на крик. Меня трясло от волнения, потому как происходящее совершенно не укладывалось в голове.

– Тише! – Степаныч приложил палец к губам и запер открытую на проветривание форточку. И это он мне говорит быть тише? После всего, что произошло? Сам перебрался неизвестно куда, меня чуть не убили люди Крикуна, я прыгнул через какую-то мерцающую дрянь, а теперь все вокруг смотрят на меня как на идиота, и я совершенно не понимаю что происходит. Может, это вообще галлюцинация, и я лежу сейчас на грязном полу подвала и пускаю слюни?

Подошел к шкафу и постучал по нему костяшками пальцев. Звук как у дерева, да и боль в пальцах намекнула, что вокруг все реальное. Да, устроился Степаныч неплохо – кожаное кресло, стол из редкой породы дерева, книжные шкафы… Хотя, какой он теперь Степаныч? Здесь ситуация вернулась в прежнее русло. Он – профессор Драгунов. Правда, я не совсем понимаю каких наук.

Профессор обошел стол и устроился на стуле с высокой спинкой, а мне жестом приказал занять кресло напротив.

– Я должен был догадаться, что вы будете меня искать. Но какого лешего вас понесло в червоточину? Андрей, у тебя совсем чувство страха атрофировалось?

– Да я и не собирался прыгать в эту… портал, в общем. Беда в том, что в подвале мы встретили людей Крикуна, и у меня был выбор – или прыгать в портал, или идти с куском ржавой трубы на два пистолета. Ну, вы же знаете, да что там – весь город знает, с его головорезами лучше не пересекаться.

Степаныч кивнул головой, понимая мою ситуацию.

– А что остальные? Гена, Толик… Аня! Если бандиты доберутся до девочки…

– Не знаю, мы разделились, и я увел людей Крикуна за собой. Надеюсь, они успели выбраться из подвала.

– Ясно. Значит, слушай меня внимательно. Повторять дважды не будет возможности. Ты прошел через червоточину в один из миров-зеркал нашей Земли. Здесь события разворачиваются практически так же, как и в нашем мире, но немного иначе. По уровню технологического развития этот мир немного запаздывает. Если по нашим меркам, то он похож на начало двадцатого века…

Я слушал и не мог поверить, что это правда. Может, это просто испарения какие-то, а не портал? Я прошел через ядовитое облако, или радиационное поле, и сейчас просто нахожусь в беспамятстве, а все, что происходит вокруг – либо галлюцинация, либо плод моего воображения. Вот-вот я приду в сознание, и это видение исчезнет. Толчок в плечо

привел меня в чувство, а острая боль намекнула, что ничего не исчезнет. Пора принимать реальность, какой бы она ни была.

– Андрей, ты меня слышишь вообще? Книги о разведчиках читал?

– Ну, бывало всякое, но я больше люблю про попаданцев читать, ну и фентези всякое…

– Попаданцы? Эх, в наше время о космосе читали, о путешествиях в другие миры… Ладно, сгодятся и твои попаданцы. Можешь считать, что ты стал попаданцем. Близко к сути, да и поможет тебе понять как быть дальше. Повторяю самое главное. Ты – Андрей Архипов из Царицына. Приехал сюда, чтобы поступить в Смоленскую академию. Мы были знакомы с твоим отцом, вот он и прислал тебя ко мне, когда занемог, ведь я обещал устроить тебя в академии.

– Что, правда могли обещать?

– Не перебивай, у нас мало времени! Ты искал меня и пробрался на территорию ночью, потому как только приехал, и тебе не терпелось увидеть своими глазами место, о котором мечтал всю жизнь.

– Погодите, а разве называть свое настоящее имя и фамилию – хорошая идея?

– Ты не настолько силен в разведке, чтобы держать все в голове постоянно. Рано или поздно проколешься. Пусть лучше обращаются к тебе по настоящему имени.

– А Царицын – это вообще где?

– А историю вы в школе и университете учили, или только думали о том, как по заброшкам шататься? – Степаныч нахмурился, но быстро взял себя в руки и продолжил. – Старое название Волгограда, здесь оно сохранилось до нашего времени. В этом мире вообще многое пошло не так, но об этом позже. Скажи лучше вот что. Ты не замечал что-нибудь необыкновенное в своих чувствах и возможностях пока шел сюда? Может, стал сильнее, быстрее или появились какие-то другие возможности? Что-то такое, чего не чувствовал или не мог раньше…

Чувствовал… Вот, и Степаныч об этом. Я ведь ощущал волнение стражей, удивление того человека в клетчатом пиджаке. Нет, не стоит об этом говорить, а то еще запрячут в психушку или опыты начнут ставить. Нужно понимать, что этот Степаныч может оказаться совсем не таким безобидным стариком, которого мы знали раньше. Власть и сила еще не таких людей меняла в худшую сторону. И потом, он ведь профессор. Нет, не хочу на опыты.

– Нет, ничего такого, – не стал говорить о том, что чувствовал эмоции стражей. Слишком это странно. Сначала путешествие через *чревобочину*… в общем, через портал, Степаныч-профессор, а теперь еще и обострившаяся чувствительность. Не хватало, чтобы Драгунов усомнился в моей вменяемости.

– Очень жаль. В любом случае, внимательно следи за своим состоянием и замечай все странности. Не высовывайся,

как следует осмотрись и пойми как устроен этот мир. Тебе повезло – послезавтра будут проводить дополнительные экзамены для безродных, и это твой шанс. Ты должен их удивить и продемонстрировать знания и силу!

Два дня до экзаменов? О, к таким передрягам мне не привыкать. На первом курсе мне уже приходилось за ночь и утро переписывать полностью все лекции по охране труда, так что работать в сжатые сроки я умею. Только понять бы где взять информацию. Судя по окружению, интернета у них нет, так что придется работать по старой схеме – идти в библиотеку.

– Кстати, ты не видел никого кроме бандитов?

– Нет, мы были одни в подвале.

– Очень странно. Кто-то активировал Арку на территории академии несколько дней назад. Мне пришлось пройти через нее, чтобы отключить проход и запечатать ее с этой стороны. К счастью, меня здесь все еще хорошо помнят, ия без труда добился демонтажа конструкции.

– Не понял. Я что, больше не попаду домой?

– Возможно, попадешь. Мне известна минимум еще одна действующая Арка, но об этом позже. Червоточина открывалась явно не зря, кто-то сделал это с определенной целью, и будет лучше, если эти люди как можно дольше не будут знать, что ты не из этого мира, понял?

В коридоре послышались быстрые шаги, и кто-то остановился возле двери.

– Держи язык за зубами и вливайся! Всеми силами ты дол-

жен получить место в академии, иначе о возвращении домой можешь забыть. Я сам найду тебя позднее, много не болтай! – Драгунов дал последнее наставление, а потом дверь рывком отворилась, и на пороге появился высокий худощавый мужчина средних лет с длинными темными волосами.

– Василий Степанович, извольте! Я же просил о всех происшествиях докладывать лично мне!

– Не хотел беспокоить вас в позднее время, – тут же отмахнулся Драгунов, но этот ответ явно не устроил незнакомца. Он повернулся ко мне и пару секунд сверлил взглядом.

– Хорошо, молодой человек. Мне уже рассказали о вашем появлении. Надеюсь, у вас есть рекомендательное письмо? Знаете ли, мы не тратим время на всех желающих с улицы. Или у вас есть рекомендация, или вы вылетите отсюда прямо сейчас.

– Господин Григорьев, если для допуска к экзаменам нужна рекомендация, я ручаюсь за парнишку, – вмешался Степаныч, и я почувствовал благодарность к старику. Понимаю, что он делает все, что в его силах. – Так сложилось, что я знал его отца. Именно поэтому Андрей приехал сюда и первым делом отправился искать меня и академию, о которой мечтал с детства. Мы немного пообщались, и я чувствую в нем талант к механике.

– Вы знали его отца? – Григорьев с подозрением посмотрел на Степаныча, но тот выглядел совершенно невозмутимым.

Мужчина скривился и бросил на меня презрительный взгляд. Уверен, в голове у этого мерзкого типа крутятся мысли, под каким бы предлогом выпереть меня отсюда. Видимо, он не нашел ничего подходящего, а потому кивнул и процедил сквозь зубы.

– Что же, экзамены покажут на что вы годитесь, юноша. Идите за мной, я покажу вам комнату отдыха для студентов. Хотя, стоит заметить, пока вы лишь претендент, и если продолжите в том же духе, никогда не станете студентом этой академии!

– Я обещаю проявить свои самые лучшие качества, чтобы пройти обучение в лучшей академии Смоленска, – заметил одобрение в глазах Драгунова и поспешил за незнакомцем.

– В единственной академии Смоленска, молодой человек!

Мы вышли из кабинета и направились в спальное крыло. За всю дорогу Григорьев не произнес ни слова, но я ощущал гнев и презрение, которыми так и фонило от него.

– Сюда!

Дверь распахнулась, и мы оказались в просторной гостиной. Несколько столов для шестерых человек, еще столько же на четверых и по паре столиков у каждого из окон по бокам комнаты. Здесь без труда могло поместиться с полсотни студентов. Мое внимание привлек камин, внутри которого огонь уже почти догорел. Точнее, не сам камин, а висевшие по обе стороны от него портреты студентов.

– Аллея славы, – прокомментировал Григорьев, заметив

мой интерес. – Сюда попадали портреты лучших студентов академии. Даже не надейся попасть сюда.

– Почему? Даже если мне сюда не попасть, разве вам, как преподавателю, не следовало бы заинтересовать меня? Может, у меня бы появился запал?

– Ты смеешь учить меня, щенок? – Григорьев приблизился ко мне и наклонился настолько, что его глаза были напротив моих. Если бы я решил ударить головой, наверняка сломал бы ему переносицу. Не знаю почему именно эта мысль пришла мне в голову, но Григорьев тут же отстранился и посмотрел на меня уже с удивлением и нескрываемым гневом.

– Учти, безродный, ты здесь никто! Любой проступок, будь то проявление агрессии, плохая успеваемость или нарушение устава академии, приведет к твоему немедленному отчислению. Хотя, к чему это я? Ты ведь еще даже не студент. Впереди тебя ждет смотр и экзамены, и что-то мне подсказывает, что ты их не пройдешь.

Ошибаешься, кусок коровьего дерьма, я пройду этот смотр, сдам экзамены и докажу, что имею право учиться в этой дурацкой академии. Пока ума не приложу зачем мне это нужно, и почему Степаныч так печется, чтобы я остался здесь, но теперь у меня есть еще один стимул добиться успеха.

Со стороны спален послышались тихие торопливые шаги, а потом в гостиной появился темноволосый парень в штанах и просторной рубашке.

– Фрязин, нарушаете устав академии? Я ведь четко говорил, что после десяти часов вечера находиться за пределами спален запрещено!

– Прошу прощения!

Парень замер и попятился назад, но Григорьев его остановил. Мужчина скривился и процедил сквозь зубы:

– Дежурство на кухне. Завтра! Чтобы в шесть часов утра был у Марфы! Я лично проверю твою явку, и если тебя не будет на месте, вылетишь отсюда еще до смотра!

Фрязин бросил на меня недовольный взгляд, промямлил что-то в ответ и поспешил ретироваться, пока Григорьев не придумал еще более серьезного наказания. Да, вижу, этот тип просто пышет добродушием. Не удивлюсь, если весь курс его возненавидит.

– А ты что встал? Как тебя там, безродный? Ты думаешь, я буду всю ночь торчать тут ради одного болвана, который решил ночью пробраться в академию? Марш в спальню! Твоя комната третья от лестницы. Там должно быть свободное место. Фрязин!

– Да, ваша светлость! – на лестничном пролете снова появилась кудрявая голова парня.

– Проведи этого болвана в спальню. Он пока поживет у вас. Пока не вылетит, конечно же.

Григорьев резко развернулся и направился к выходу из гостиной, а Фрязин спустился ко мне.

– Ну, пошли что ли. Надо же было тебе явиться сюда еще

и с Григорьевым. Из-за тебя у меня дежурство на кухне.

– Если уж на то пошло, ты сам нарушил порядок.

– Теперь уже не важно, – отмахнулся парень и протянул руку. – Лука Фрязин. Псионик, второй луч.

– Эм-м, Андрей Архипов. А что ты сказал после имени?

Лука закатил глаза и покачал головой.

– Знаешь, Григорьев, конечно, еще тот мудак, но похоже, что на счет твоей бестолковости он оказался прав. Ладно, идем уже, пока нас не заметили. Еще одно дежурство я не переживу.

– Слушай, да я вообще только первый день в Смоленске. Откуда мне знать все это.

– Шутишь? Да свой дар и умение знают еще с детства. Тебя разве на инициацию не водили? Стоп, погоди! – Фрязин резко затормозил, и мне пришлось тоже остановиться. – Выходит, у тебя нет дара, и ты из этих, механиков?

– Ну, наверно, да.

– Круто! У нас есть парочка ребят из вашего направления. Мой тебе совет, парень, держись этой академии, потому что это твой единственный шанс выбраться из грязи.

– Из грязи в князи? – я ухмыльнулся, и Лука тоже не сдержал улыбки.

– Ну, на счет князя это ты загнул, но чем судьба не шутит? Кстати, мы пришли.

Парень тихонько отворил дверь, и мы пробрались в комнату. Внутри стояли четыре кровати, расставленные по уг-

лам. Возле каждой кровати располагалось по тумбе и одежному шкафу, вот и все убранство комнаты, если не считать единственного стола у окна на четверых. Если нужен свободный письменный стол – добро пожаловать в гостиную, что совсем неудобно. Ну нельзя спокойно работать в обществе полусотни студентов.

– Вон тот парень – Руслан Терехов. Искра, стихийник, – Фрязин указал на кровать слева от двери, где спал один из претендентов, после чего кивнул в противоположную от двери сторону. – А там храпит Глеб Матвеев. Первый луч, ратник.

– А еще – обладатель жуткого храпа.

– Ага. Собственно, слева от окна моя кровать, а тебе выбирать не приходится.

– Меня все устраивает, – я осмотрел свое место и довольно кивнул. Странно, что кровать возле окна оказалась незанятой. Это же круто! Неужели парни решили не ходить далеко и выбрали первые попавшиеся кровати?

– А где твои вещи? Только не говори, что забыл их там!

– Вообще-то я без вещей. Знаешь, люблю путешествовать налегке.

Фрязин покрутил пальцем у виска и завалился на кровать. Я тоже снял пыльную одежду и с удовольствием обнаружил комплект пижамы, который был великоват для меня размера на два. Ничего, зато чистая. Жутко хотелось заглянуть в ванную, но я так понял, что об этом нужно было беспокоиться

раньше, а не в одиннадцатом часу вечера.

Сон совсем не шел от волнения, а потому я вертелся и думал о своем положении. Странно, но мой знакомый тоже не спал.

– Лука… А с чего тебя вообще понесло ночью бродить по академии?

– Много будешь знать, в канаве с распоротым брюхом найдут, – отозвался парень и перевернулся на другой бок, но затем подскочил и сел на кровати. – Вообще-то я хотел заглянуть к девчонкам. Знаешь, на нашем курсе такие красотки! Представляешь, если я не пройду? Жаль упускать такой шанс замутить с ними.

– Хватит болтать, спите уже! – с кровати Матвеева послышалось недовольное бормотание. – Завтра смотр, нужно как следует выспаться, а вы возитесь!

– Погодите, так экзамены ведь через два дня.

– Экзамены – да, а завтра устроят смотр. Надо же им знать какие таланты и сила претендентов, – отозвался Фрязин. – Ладно, давай и правда спать. Второй раз я точно уже не пойду. Вдруг Григорьев до сих пор караулит в гостиной?

Лука перевернулся на живот и засунул руки под подушку, а я еще долго не мог уснуть, думая о том, что произошло. Где бы я ни оказался, все сходится к тому, что академия – мой спасательный круг. Мне во что бы то ни стало нужно задержаться здесь. Пусть не на все время, но как можно дольше, пока я разберусь что тут к чему в этом новом мире.

Итак, список задач – зацепиться за учебу в академии, освоиться здесь, узнать кто стоит за открытием Арки в наш мир и попытаться воспользоваться оставшимся порталом, чтобы вернуться домой. Задерживаться в этом мире я не планирую, а там будет видно.

Глава 3. Смотр

Мужчина шагал по коридору правительственного здания и ломал голову над тем, какие подобрать слова, чтобы не вызвать гнев хозяина. Добравшись до кабинета, он поправил пиджак, набрал полную грудь воздуха, постучал и рывком открыл дверь.

– Григорий, вижу, ты решил меня огорчить, – протянул старик, сидевший за столом. Ему всегда удавалось сбить с толку и разрушить любой самый продуманный план. И с каких слов теперь начать? – Говори уже, зачем пришел.

– Новости из Смоленска, господин Вышенцев.

– Я слушаю.

– Арка на территории Смоленской академии… закрыта и демонтирована.

– Кто посмел? Мой человек в академии сообщал, что без согласования с князем никто не может это сделать, а князь совсем не в той форме, чтобы принимать посетителей.

– Говорят, это сделал Драгунов.

– Как ты сказал? – старик поднялся в кресле и нахмурился.

– Драгунов, ваше благородие. Этот человек появился совсем недавно. Он на особом счету у князя, и может принимать решения по поводу Арки самолично.

– Драгунов! Конечно… Старый пес решил вмешаться в

игру и спутать карты. Слушай, но ведь закрыть Арку возможно только с этой стороны. Выходит, он остался здесь?

– Наш источник в академии утверждает, что в этом году Драгунов будет преподавать механику.

– Конечно, механику! – на лице старика появилась улыбка. – Что же, мы лишились Арки и вместо нужных вещей получили старого врага. Ступай, Григорий, когда у меня будут распоряжения, я дам тебе знать. И постарайся больше меня не разочаровывать.

***

Утро началось куда раньше, чем я рассчитывал. А ведь я так надеялся отоспаться после сессии. Стоп! Спать отменяется. События вчерашнего вечера ворвались в сознание, и мне на мгновение поплохело. Одно дело, когда сознание еще не до конца понимает что вокруг происходит, и все воспринимается через призму недоверия. И совсем другое, когда просыпаешься и понимаешь, что это был не сон, не кошмар, а самая что ни на есть реальность.

– Вставай, новенький, иначе на завтрак опоздаешь! Тут харчи на дороге не валяются. Не успел поесть утром, жди до обеда, – пробасил Матвеев. Тот самый парень, который возмущался ночью из-за нашей болтовни с Лукой.

Самого Фрязина уже не было. Точно! Он ведь отбывает наказание на кухне. Выходит, сейчас уже шесть утра, пора

вставать и приводить себя в порядок. Парни уже умчались занимать очередь в душ, но стоило одного взгляда, чтобы понять – умыться с утра мне не светит.

В дверь постучали, и я поторопился ее открыть. Радует, что не ворвались, значит понятие личного пространства здесь имеется.

– Господин Матвеев? – за дверью оказались женщина лет сорока с сантиметровой лентой на плече и парень с кучей бумажных свертков, внутри которых были завернуты какие-то вещи.

– Простите, вы ошиблись.

– Фамилия! – женщина напряглась и посмотрела в список.

– Архипов.

– Ага, вижу. Вчера только прибыл. Так-с, ну-у, это определенно пятьдесят второй размер, тут даже мерку снимать не нужно. Хотя… В плечах может быть тесновато. Гриша, дай ему два комплекта пятьдесят второго!

Парень тут же проверил бирки на свертках и протянул мне два.

– Чтобы на смотре был в форме. Увидят не в форме, схлопочешь наказание. Как испачкается, принесешь в стирку в подвал. Да, и если в плечах будет туго, придешь ко мне, я тебе побольше размер дам, но это вряд ли. Марта не ошибается. За долгие годы работы у меня глазомер здорово натренирован.

– Спасибо… Простите, а можно мне другой комплект пи-

жамы? Этот хорош, но великоват.

– После обеда Гриша тебе доставит новый. Заодно проверишь как на тебе сидит парадная форма.

Женщина потеряла ко мне интерес и направилась к лестнице. Григорий неотступно следовал за Мартой, словно боялся отстать или заблудиться. Марта остановилась посреди коридора, сверяясь со списком, и парень едва не влетел ей в спину на полном ходу. Видимо, им еще нужно заглянуть в пару комнат.

– Погодите! А как же форма для Терехова и Фрязина?

– Им уже выдали, из первого курса у меня остались только вы с Матвеевым. Вечно в последний момент кто-нибудь, да появится!

Женщина ушла, а Гриша поторопился за ней. Я же закрыл дверь и примерил на себя форму. Удобно. Белоснежные майка с рубашкой, галстук, темно-синие штаны с тонкой красной полосой сбоку, такого же синего цвета жилет и пиджак с эмблемой академии, вышитой на левой стороне в области сердца. Представляю, сколько стоит это все. Развел руки в сторону и немного подвигался. Сидит удобно. Второй комплект рассматривать не стал, потому как мне нужно еще привести себя в порядок и успеть к завтраку. Переоделся обратно в пижаму и поплелся в ванную комнату, которая была одна на весь коридор.

Очередь в душ и не думала рассасываться, поэтому на скорую руку умылся и направился в общий зал. Здесь уже со-

бралось десятка два человек. Что удивительно – на вид они все мои одногодки. Выходит, старшие курсы еще не вышли, или их вообще здесь нет?

За столом почти никто не разговаривал – кто-то мысленно был уже на смотре, другие полностью сконцентрировались на еде. Занял свободное место за столом и кивнул тем, кто перевел на меня взгляды.

– Ух ты, ты тот самый новенький, которого схватили ночью в парке?

Да, новости быстро распространяются. Интересно, кто успел разболтать?

– Да, он самый.

– Я – Илья Камардин. Когда тебя привели, я как раз отбывал наказание у Григорьева. Видел бы ты его лицо, когда ему сообщили, что встретили тебя возле Арки!

– А что это за Арка такая? Чем она ценна?

– Не знаю. Раньше это был какой-то научный объект, а потом ее решили снести.

– Знамо что это было! Передатчик! – вмешался Матвеев, который сидел напротив и в это время жадно поедал курицу. Как ни странно, Марта уже нашла его и передала его комплект формы.

– Что еще за передатчик? – в сторону парня тут же повернулось несколько голов.

– А вы что, не знаете что в мире творится? Вот-вот поляки рванут на Полоцкое княжество, а потому и к нам пожалуют.

Полоцка им на один зуб разве что. Вот наши и строят антенны, чтобы следить за врагами. Ни один мех не прошмыгнет!

– Да чушь это все! – вмешался кто-то из ребят. – Зачем тогда ее снесли?

– Не нагоняй панику! – тут же встрял Терехов, присаживаясь за стол напротив. – Польша на нас не пойдет войной. У них просто сил не хватит справиться с нами в одиночку.

– И литовцы? А чехи? – тут же нахохлился Матвеев и швырнул на тарелку обглоданную кость.

Неизвестно в какое русло зашел бы наш разговор, если бы нас не прервали. Слово взял глава академии Федор Иванович Герасимов.

– Дамы и господа! Искренне рад видеть в стенах нашей академии молодых дарований, которые выделяются своими навыками или знаниями. Академия – вершина развития и совершенствования навыков, поэтому цените время, проведенное здесь, и совершенствуйтесь!

Герасимова поддержали апплодисментами, но тот поднял руку, призывая всех успокоиться, и продолжил:

– Хочу остановиться на одной немаловажной вещи. Я говорю о взаимопонимании. В этом зале собраны люди совершенно разных сословий и наклонностей. Среди вас есть те, кто обладает даром, кто только раскрыл его в себе и не до конца осознает собственные возможности, а также те, кто вовсе его лишен. Но это не значит, что кто-то выше или главнее. Каждый из вас важен, и в стенах академии все равны.

– Что за чушь! – парень, сидевший поодаль от нас за соседним столом, фыркнул и скрестил руки на груди. – Простолюдины и безродные никогда не будут наравне с теми, за плечами кого стоит род.

Так, похоже, тут не все так просто. И если с Фрязиным и остальными я смогу найти общий язык, то вот с некоторыми влиятельными персонами – вряд ли. Герасимов не услышал слова парня, а потому продолжил.

– Сейчас вы продолжите завтракать, но сразу после этого я прошу вас пройти в общий зал, где преподаватели проверят наличие дара и оценят ваши возможности. Это нужно лишь для того, чтобы подготовить испытания для вас. Нам нужно понимать какое количество одаренных у нас есть и какие наклонности у каждого из вас.

Моя тарелка опустела буквально за пару минут. Я не стал ждать остальных и вышел в общий зал, где все уже было готово. Вот только куда идти? Пришлось постоять в стороне и посмотреть куда будут становиться остальные.

Претендентов оказалось на удивление мало, всего человек сорок. Нас выстроили в два ряда вдоль комнаты на расстоянии в пару шагов друг от друга. Мне выпало стоять в первом ряду, так что вполне может быть, что я узнаю о своих способностях уже в ближайшую пару минут.

Да блин! Почему он? В комнату вошел Григорьев в сопровождении Герасимова. Смотр начался. Оба преподавателя подходили к претенденту, касались лба и считывали нуж-

ную им информацию. Только когда Григорьев остановился неподалеку от меня, я смог расслышать что он говорит.

– Дмитрий Буров. Третий луч! Прекрасно, Дмитрий, – странно, но голос преподавателя не выражал никакой радости. – Посмотрим, как ваше мастерство поможет вам в учебе. В том, что вы сдадите экзамены, я не сомневаюсь. Буровы не настолько тупы, чтобы провалиться на элементарных занятиях. Хотелсоь бы посмотреть как у вас с дисциплиной.

На скулах парня заиграли желваки, он сжал кулаки, но сдержался. Готов поспорить, это была неприкрытая провокация от Григорьева.

– С удовольствием разочарую вас своими успехами, мастер.

На этот раз наступила очередь Григорьева хмуриться. Поэтому, когда преподаватель подошел ко мне, он был чернее тучи. Протянул ко мне руку и ненадолго коснулся ладонью лба.

– Искра… – на лице Григорьева появилась гримаса разочарования, и он тут же последовал к другому студенту. Искра? Что это значит? Получается, у меня все-таки есть дар? Я знал, чувствовал еще тогда, когда мои ощущения усилились. Если в родном мире я чувствовал какой-то блок, все оставалось на интуитивном уровне, то здесь мои ощущения расцвели на полную мощь. То ли еще будет! Если я на базовом уровне могу чувствовать настрой окружающих, что будет, когда я продвинусь вперед и стану… не знаю, как тут

называют людей с сильным даром? В общем, в перспективе я стану крутым парнем.

Буквально через пару секунд до меня снова донесся голос Григорьева: – Второй луч! Неплохо, господин Фрязин, неплохо, но вам придется много работать над собой.

Выходит, Лука тоже здесь? Я невольно обернулся и увидел Фрязина, стоявшего рядом. Все это время я смотрел в направлении преподавателей, поэтому совершенно не обратил внимания на того, кто стоит справа от меня. Блин, а у него второй луч. Кажется, это гораздо лучше, чем искра. Ничего, наверстаю. Все наверстаю, дали бы только время и возможность.

Буквально через пару минут ко мне подошел Герасимов и коснулся меня, словно хотел проверить утверждение коллеги. На этот раз он задержался секунд на пятнадцать и даже прикрыл веки. Наконец, он вздохнул, открыл глаза и посмотрел на меня с сочувствием.

– Чувствую дар. Псионика. Очень слабый, всего лишь искра. Мне жаль, парень, но ты вряд ли потянешь нагрузку. Даже если успешно сдашь экзамены, думаю, вылетишь до конца года.

Ректор переключился на следующего студента, а я сжал кулаки и нахмурился. Ну уж нет. Если от успеваемости в этой вашей академии зависят мои шансы на попадание домой, приготовьтесь вешать у камина табличку с моей фотографией и подписью «Лучший ученик года», потому как я с

местных преподов не слезу, пока не выжму из них все знания, которые они только способны дать.

Это дома, в той, прошлой беззаботной жизни я мог спокойно прохилять какую-нибудь культурологию. Здесь же мне пригодится любая информация.

– Есть слабый дар. Это целительство, – донесся до меня удивленный голос Герасимова совсем рядом, и я невольно повернулся к соседке, которая стояла сзади меня и дрожала от волнения. Невысокая темноволосая девушка с приятной внешностью и зелеными глазами. – Мне жаль, девочка, но тебе нужно прилежно учиться, или твои шансы минимальны.

Ревизор сменил цель, а я невольно подмигнул девушке, чтобы успокоить. Я чувствовал как у нее в груди все сжалось, и только усилие воли и страх опозориться не давали ей сорваться и разрыдаться прямо здесь.

Девушка с благодарностью посмотрела на меня, слегка кивнула и улыбнулась, но тут же потупила взгляд. С одной стороны, мне стало немного легче. Я слышал как Григорьев предрекал скорый вылет еще троим студентам, но с другой стороны, расслабляться нельзя. Где гарантии, что они действительно не вылетят с треском из альма-матер? Еще в стенах родного универа я избавился от привычки равняться на других, которой нас упорно учили в школе. Это их потом отчислят или оставят без стипендии за низкую успеваемость, а у меня права на ошибку просто нет.

Церемония прошла буквально за час. Каждого претенден-

та осмотрели, а потом всех распустили. Напоследок Герасимов напомнил об экзаменах и необходимости подготовки. Испытания пригодности пройдут уже послезавтра, поэтому у нас оставалось совсем немного времени на подготовку, а у меня так тем более. Список предметов ужасал: история, ботаника, механика, астрономия и владение даром. Единственное, в чем я мог рассчитывать на успех, была механика, да и то, кто знает что они строят в этом мире? По пяти предметам в сумме нужно набрать пятнадцать баллов из двадцати пяти, чтобы поступить. Провалил всего один предмет и получил один балл – можешь собирать вещи, потому как в этом случае за счет остальных предметов нужно компенсировать два потерянных балла.

Ладно, сейчас быстро прошмыгну в свою комнату, переоденусь и пойду искать библиотеку. Если существует место, где я могу добыть знания без посторонней помощи, то это будет именно библиотека.

Стоило мне войти в гостиную, десятки пар глаз повернулись ко мне. Вот и прошмыгнул, не привлекая внимания. Бросил быстрый взгляд на комнату и отметил, что большие столы на шесть человек были практически полностью оккупированы студентами.

Вот за большим столом сгрудились простолюдины. Никто из них не владел даром, поэтому парни могли рассчитывать на механику. Пятеро парней болтали между собой и время от времени бросали суровые взгляды исподлобья на остальных.

Думаю, они негативно настроены к одаренным, а к представителям знатных родов так тем более! Троица девушек держались особняком. Они делали вид, что погружены в собственные беседы и совершенно не замечают парней. Немного поодаль от них за столиком сидели еще трое ребят. По их лицам сразу можно было понять, что они знатного рода. Ровная осанка, надменный взгляд и уверенность в глазах. Таких сразу видно. Справа, ближе к окну, заметил уже знакомых ребят. Фрязин, Терехов, Матвеев, Камардин. Ладно, попытаюсь ни на кого не смотреть и быстро пройти в свою комнату.

– Эй, новичок, присаживайся к нам! У нас место есть! – Фрязин махнул мне рукой, приглашая присоединиться к их компании, и даже подвинулся освобождая место.

Отказаться – значит выставить себя либо заносчивым уродцем, либо запуганной мышью. Ни тем, ни другим я становиться не планировал. Попытался прочувствовать обстановку и понял, что не чувствую враждебности. Скорее… интерес. Ладно, а что мне делать? Механики меня вряд ли примут за своего из-за дара, да и настрой у них какой-то недружелюбный. К знатным соваться глупо, к девчонкам – нелепо. Остается принять компанию простых ребят. Тем более что настроены они дружелюбно.

– Вот и молодчина! Наш паря! – произнес Матвеев, когда я приземлился на скамью рядом с ним и Фрязиным. – Меня зовут Глеб Матвеев, я ратник, первый луч. А то живем в одной комнате, а познакомиться толком и не успели.

– Андрей Архипов из Царицына. Искра. Кажется, псионик.

– Не переживай, я тоже искра, – тут же подхватил Руслан Терехов. – А на счет дара, если тебе сказали, что псионик, значит так оно и есть, даже не сомневайся.

– Да странно это все как-то, – я все еще не мог поверить, что у меня есть дар, а вот у тех ребят-механиков, которые были рождены в этом мире, его почему-то нет. Выходит, мне просто повезло?

– Слушай, ну в чем проявляется твоя сила?

– Пока еще не знаю. Может быть… – я замолчал, думая стоит ли говорить о том, что чувствую? Может, примут меня за психа. Не хотелось бы оказаться изгоем.

– Ну? – парни сгрудились вокруг меня, ожидая ответа.

– Мне кажется, я умею чувствовать настроения окружающих.

– Точно, псионик! – тут же выпалил Камардин, сидящий напротив, и его подхватили другие голоса ребят. – Здорово! Мозгокрут! Телепат!

– Чему радуетесь, отбросы? – обернулся и увидел за спиной Бурова в обществе Трегубова.

– Архипов – псионик! – тут же выпалил Терехов, не понимая, что в таком ключе вообще нет смысла разговаривать.

– Надо же! – Дмитрий состроил восхищенную мину.

– Слушай, а ты можешь угадать о чем я сейчас думаю? – Терехов напрягся и даже закрыл глаза, но я понятия не имел

о чем он.

– Честно говоря, не знаю. Только чувствую твое волнение.

– Ха! – Буров не унимался. – О чем ты можешь думать, безродный? Максимум о том, чтобы не вылететь отсюда. Наберут же! Ладно, Архипов, попробуй прочитать мои мысли.

– Тут и читать ничего не нужно, и так видно твое презрение. Уверен, ты сейчас думаешь о том, что безродным нет места в академии и считаешь себя лучше других.

Я поднялся и посмотрел в глаза Бурову. Со стороны это выглядело как вызов. Конечно, если бы мы были в равном положении, а так Дмитрий расценил это как банальную смелость с моей стороны.

– Знаешь, а ты не так уж и безнадежен! – парень расхохотался и похлопал меня по плечу, а затем прошел дальше за столик, где устроился рядом с Борисовым и Суровцевым. Я уже слышал этих парней раньше. Первый – тот самый оратор, который насмехался над словами Герасимова о равенстве, а второй – невозмутимый и молчаливый парень с военной выправкой. Даже странно, что он оказался здесь, а не где-нибудь в военной академии, если таковые здесь вообще имеются.

– Не обращай на него внимания, – произнес Фрязин. – Буровы – сильный род в Смоленске, отец Дмитрия – советник князя, а дядя – командир пехотного полка. Говорят, Дмитрий тоже грезит, чтобы пойти по стопам дяди, вот и в академию пошел, чтобы попасть в армию.

– А здесь все получают военное образование?

– Нет, – Фрязин улыбнулся. – Первый курс – общий. Тебя учат всякой ерунде и готовят к выбору дальнейшего пути. А вот второй и третий курс уже по выбору. Правда, чтобы попасть на нужное направление, еще надо иметь соответствующие оценки. В штурмовой полк не попасть без отметок «отлично» по физической подготовке, рукопашному бою и механике, а советником не станешь без отличного знания истории, дипломатии и хороших оценок по другим предметам. В общем, каждый вариант требует что-то свое.

– Да ладно, парни, главное еще экзамены сдать! Мы ведь пока только претенденты! – вклинился Терехов. – И потом, если не наберем выше среднего по общему зачету, в конце года тоже можем вылететь.

– Не волнуйся, – Матвеев махнул рукой. – В этом году набор просто ничтожный. Нас едва наберется сорок человек, так что отсеивать почти некого. Шансы поступить велики как никогда. Это все из-за слухов о войне. Люди стараются перебраться подальше от пограничного района, так что у академии проблемы с набором.

– Спасибо, я тебя услышал. Увидимся, ребята, – я перешагнул через лавку и направился к выходу.

– Андрей, ты куда? – Терехов тоже поднялся, а остальные провожали меня взглядами.

– Учиться. Если ты хочешь задержаться здесь и утереть нос Бурову, советую заняться тем же.

Глава 4. Аркашар

До библиотеки так и не добрался – в коридоре наткнулся на Степаныча. Точнее, это раньше он был Степаныч, а теперь – профессор Драгунов. Увидев меня, приветливо махнул рукой и направился в мою сторону. У меня скопилась масса вопросов, но я не решался потревожить профессора. Не знаю какие тут порядки. Может, студентам нельзя беспокоить преподавателей. А если учесть, что я вообще претендент, рисковать не стоит.

Степаныч отвел меня в сторону и схватил за плечи.

– Андрей! Ты представляешь как тебе повезло? Искра!

– Честно говоря, могло быть и лучше. Как я понял, даже первый луч – это не очень здорово.

– Скажи и на этом спасибо. И потом, если не будешь лениться, уже к концу этого года догонишь некоторых ребят и сможешь стать уверенным середнячком.

Я поморщился, но промолчал. Становиться середнячком ну никак не входило в мои планы. Хотя, что это я губу раскатал? Тут вообще хотя бы освоиться и выжить!

– Скажу как есть – я надеялся забрать тебя к себе, в механики, но раз у тебя есть дар, глупо этим не воспользоваться. Ладно, мне нужно отъехать ненадолго. Давай со мной, по пути обсудим кое-что. Через пять минут жду тебя у входа в академию. Если спросят куда ты направляешься, так и ска-

жи, что профессор Драгунов взял тебя в качестве помощника.

Степаныч умчался, а я сразу направился к выходу. Благо, запомнил как меня заводили внутрь прошлой ночью. Ждать пришлось недолго. Из-за корпуса академии показался автомобиль, и я невольно замер посреди дороги. Нет, не потому что испугался и не знал что делать. Просто в мою сторону неспешно катила практически точная копия легенды советского автопрома.

Водитель нажал на клаксон, и я поторопился отойти на тротуар. Автомобиль проехал мимо, но остановился в паре метров.

– Андрей! – задняя дверь автомобиля отворилась, и оттуда выглянул Драгунов. – Садись!

Дважды просить не пришлось. Если есть возможность избежать внимания местных, почему бы ей не воспользоваться. К тому же, я уверен, что Степаныч сможет мне многое рассказать по дороге. Этому способствовала прозрачная перегородка, которую поставили между водителем и задними сидениями.

– Любопытный образец. Если не ошибаюсь, точная копия «Победы»?

– Практически точная. Сходство только внешнее, внутри пришлось немного переработать механизм. Видишь ли, тут пока технологии не настолько далеко шагнули, чтобы воспроизвести все по схемам. Эта штуковина работает не на

бензине, а на солнечной энергии! Но я с гордостью могу сказать, что эту модель собрал сам своими руками. Такая есть только у меня и самого князя!

– Круто! – провел рукой по мягкому салону автомобиля и удовлетворенно покачал головой. – Интересно, и как вам это удалось? Сначала я вижу до боли знакомые фонтанчики с водой на территории академии, фонари и аллеи, словно в пионерском лагере, а теперь еще и машина.

Драгунов вздохнул и бросил взгляд на перегородку, чтобы убедиться в защите от посторонних ушей.

– Мир, в котором мы находимся, очень похож на наш, но… ты когда-нибудь слышал о мирах-слепках?

– Никогда.

– Так я и думал. В общем, в какой-то степени это один из миров-близнецов Земли, и хоть события здесь развиваются по похожему сценарию, но его энергетические колебания, как бы сказать… гораздо мощнее. То есть, местные жители часто открывают в себе сверхспособности, которые в нашем мире – огромная редкость. Представь себе, что каким-нибудь Вольфом Мессингом может оказаться мальчишка из соседнего двора, причем, не один! Конечно, есть определенные склонности и вероятности раскрытия дара, но такие люди появляются куда чаще, чем в нашем мире. И потом, сила их дара невероятно высока. Ты не видел ни одного столь сильного одаренного в нашем мире, как здешние светочи!

Драгунов перевел взгляд за окно и многозначительно по-

смотрел на здание, стоявшее за роскошным фонтаном. Пока автомобиль проезжал мимо, я успел заметить табличку на доме, написанную достаточно крупно, чтобы прочесть ее с дороги: «Городская управа».

– Теперь на счет машины и прочих вещей. Да, мы осваивали не только космос, Андрей. Мне достоверно известно, что и мы, и Америка, и Британия имели контакты как с другими космическими цивилизациями, так и с другими мирами, подобными этому. И пусть космическую гонку мы якобы проиграли, но только ради того, чтобы обойти наших конкурентов в связях с мирами-слепками. Представляешь какие это возможности для анализа? А какие шансы открываются, если обмениваться опытом? В нашем институте были открыты одни из первых врат, через которые наладили контакт.

– Вы дали технологии этим людям?

– Скорее, немного подтолкнули. Партия рассчитывала, что местные помогут нам получить сверхспособности и использовать их в нашем мире, но первые попытки провалились. Оказалось, что энергетические ритмы нашего мира слишком слабы, и даже мощный псионик там будет не намного сильнее шарлатана, который зовет покупать свои акции.

– Кого-то это мне напоминает…

– Да, ты верно подумал. Этот человек был одним из тех, кого мы послали сюда. Увы, с распадом Союза контроль над ним ослаб, и он показал себя с самой худшей стороны.

– Выходит, правительство получило слишком слабые результаты и заморозило проект?

– Не совсем. Просто началась Перестройка, а потом и Союз распался. Наш проект перестали финансировать, и тогда три человека – ученые Горбунов и Делягин, а с ними и безопасник Вышенцев решили отправиться сюда. Не ради того, чтобы помочь нашему миру, и даже не ради спасения этого. Просто они увидели здесь возможность подчинить этот мир своей воле. Кстати, американцы были заняты тем же, но не преуспели. Решением местных империй, большинство порталов были закрыты.

– А как же тот самый портал…

– Был отключен на момент закрытия, потому избежал этой участи. Вообще странно, что он проявил себя через столько лет. Готов поспорить, что кто-то его запустил отсюда, иначе как тогда объяснить его активность?

– Кто-то хотел попасть в наш мир? Или наоборот, пытался открыть коридор для кого-то?

– Это я и пытаюсь узнать. А на счет портала можешь не волноваться. Оказавшись здесь, я запустил алгоритм закрывания, а теперь и сама Арка демонтирована, так что больше по нему никто не пройдет.

Вот уж успокоил! А я-то мечтал о том, что смогу вернуться.

– Вижу, ты расстроен, – Драгунов оценивающе посмотрел на меня, словно хотел понять стоит ли мне говорить ка-

кую-то вещь, но потом сдался. – В общем, есть как минимум один портал в Непале. Китайцы не зря сунулись туда, они тоже хотели получить к нему доступ. Вот только он глубоко в горах и доступ к нему охраняют отшельники. В лучших традициях местных.

– Мы можем попасть туда?

Степаныч склонил голову набок, и я понял, что он не хочет давать однозначный ответ.

– Шанс всегда есть. Конечно, нужно иметь огромную силу, чтобы пройти туда и доказать местным, что тебя можно допустить к порталу. Не хочу тешить тебя пустыми надеждами…

– Ясно. Я добьюсь того, чтобы попасть к порталу. Спасибо!

Некоторое время мы ехали молча, но потом я все же решил засыпать Драгунова вопросами, пока есть возможность.

– А эти Горбунов, Делягин и…

– Вышенцев. Они все еще здесь. Уже старики, но все еще невероятно сильны и опасны. Не буду говорить что они смогли наворотить тут за три десятка лет, думаю, на парах истории ты сам многое узнаешь. Не хочу отнимать у тебя впечатления от местного способа преподавания.

– Кстати, а в академии не будет претензий, что я поехал с вами?

– Никаких. Сейчас у студентов свободное время, которое они могут провести как им вздумается. Тем более, я тебя

взял для дела – мне потребуется физическая помощь, чтобы перенести некоторые покупки для моей лаборатории. Видишь ли, я давно не бывал здесь, но теперь застрял надолго, скорее даже навсегда. К счастью, как раз освободилось местечко преподавателя механики, так что нужно кое-что прикупить для обучения студентов.

Вот уж спасибо, Степаныч! Вместо того чтобы пыхтеть над учебниками и готовиться к экзаменам, мне придется работать грузчиком. Совсем не то, что сейчас нужно!

Следующие два часа мне пришлось таскать свертки с книгами, ящики с шестеренками, металлическими корпусами, болтами, гайками и прочей ерундой. Занятие было не из легких, и к тому времени, как багажник «Победы» заполнился, я уже не чувствовал рук. Хорошо, хоть среди экзаменов не будет физической подготовки, иначе я бы точно пропал.

– Справился? Отлично!

Драгунов кивнул водителю и сел в автомобиль. Когда я устроился рядом и захлопнул за собой дверь, Степаныч с серьезным видом посмотрел на меня и произнес:

– А теперь слушай, какие вопросы будут на экзамене и что ты должен отвечать.

По пути в академию Драгунов мне все уши прожужжал своей механикой. Я искренне жалел, что не прихватил с собой ни блокнота, ни ручки. Хотя, тут писали таким непотребством в виде перьев, что проще уже прихватить карандаш или грифель. Дорога обратно заняла минут двадцать, но

этого явно не хватило, чтобы запомнить все, что нужно. Когда автомобиль остановился, Степаныч меня отпустил и выбрал себе новых жертв, чтобы разгрузить автомобиль.

– Буров, Трегубов! Вижу, вы тут слоняетесь без дела? Отлично, ратники мне как раз нужны. Давайте-ка взяли вот эти ящики, активировали дар и кабанчиком оттащили их в мастерскую.

Вернулся в академию уже к обеду, и сразу после трапезы отправился искать библиотеку. Так как я совершенно не знал академию, а заходить куда-нибудь в нежелательную зону не хотелось, решил поинтересоваться у ребят.

– Куда ты собрался? В библиотеку? Ну ты даешь! – Фрязин рассмеялся, когда я задал ему вопрос. – Сегодня же воскресенье! Тишина сегодня выходная.

– Что еще за Тишина?

– Ну, Дора Федоровна, наша библиотекарь. Ты просто не был еще у нее, поэтому не в курсе. Стоит тебе что-нибудь произнести вслух или скрпинуть стулом, как она заорет на всю библиотеку: «Тишина!». В общем, не будь дураком, и пойдем с нами в парк играть в аркашар.

– В алкошар? Спасибо, у нас во дворе некоторые мои сверстники играли в эту игру. Ни к чему хорошему это не привело.

– Ну ты и темень! Во что только у вас в Царицыне играют! Ар-ка-шар! Ты что, никогда не слышал об этой игре?

– Ну, в лапту играют, что там еще… – отчаянно пытался

вспомнить во что играли на Руси, но кроме лапты ничего в голову не шло. – Расскажи в двух словах.

– Не-е, тут видеть надо. Погнали, наши уже все там.

А вот это не очень хорошо. Ситуация и так не самая простая. Механики презирают всех одаренных, знатные в большинстве своем презирают всех, кто ниже их по происхождению, и только простолюдины с даром относятся ко всем без предрассудков. Хотя, это тоже с какой стороны посмотреть. Собрать такую гремучую смесь в одном месте, да еще и без надзора преподавателей и стражи чревато непредвиденным исходом.

Добравшись до парка, я действительно увидел ребят. Камардин, Матвеев и Терехов стояли в стороне и смотрели как формируются команды у остальных. Как я понял, для полной команды нужно четыре игрока. Механики довольно быстро определились и посадили одно из своих на лавочку в качестве замены, а вот у Бурова и Трегубова возникли сложности. Им удалось заманить к себе Суровцева – парня из такой же семьи военных, а вот Борисов играть отказался.

– Я тебе что, собака за шаром бегать?

– Ай, как знаешь, и без тебя справимся! – отмахнулся Буров. – Камардин, давай за нас!

Прозвучало это так убедительно и безапелляционно, что Илья сдался и беспрекословно подчинился.

– Слушай, ты ведь не должен, – я дернул его за руку, но парень лишь отмахнулся.

– Нормально, что мяться? Позвали, значит, пойду.

– Все, остались мы без команды! – выдохнул Фрязин. – Без Камардина и играть нет смысла.

– А как же новенький? Архипов, давай за нас! – оживился Матвеев.

Прежде чем я успел открыть рот, Фрязин ответил за меня.

– Да он понятия не имеет как в Аркашар играть!

– Не спеши. Сейчас я посмотрю как парни сыграют и тогда уже дам ответ.

– Ладно, я тебе пока расскажу суть. Попробуем, но чую продуем всухую.

Игра началась. Игроки выстроились в форме ромба на поле. По краям, как в футболе, стояли ворота, вот только… они были в форме круга. Вратарь становился в самом центре, и если расставить руки и ноги в стороны, получалось, что он находится на равном удалении от края арки.

Фрязин принялся объяснять мне правила, и я только убедился, что знаю о чем он.

– Вон тот круг – это арка. Игрок, который стоит возле арки – Арочник. Его задача…

– Не дать попасть мячу внутрь арки?

– Верно, только не мячу а шару. Два игрока, стоящие ближе к арке – Стражи. Они не должны пустить проныру, который разыгрывает шар в центре поля и попытается забить. Суть игры заключается в том, чтобы обойти стражей и вывести проныру один на один с арочником. Конечно, можно

попробовать бросать через них, но шансы на успех почти нулевые.

– Погоди, а стражи могут бить по воротам?

– По арке? Нет, шар в арку может забросить только проныра. Ну, или любой игрок со штрафного удара, если кто-то из соперников нарушит правила.

– Тогда почему бы стражам не ходить повсюду за пронырой? Так он не сможет забить.

– Ну, мы не в классический аркашар играем. Обычно проныр двое, вот только где столько желающих взять? Вот начнутся соревнования, там увидишь. А пока игра немного упрощенная.

В этот момент Суровцев швырнул мяч Бурову, и тот что есть силы ударил мяч в сторону арки. Кажется, арочник механиков настолько испугался, что даже не пытался помешать мячу. Он расставил руки в стороны и шлепнулся на пятую точку.

– Мешок репы! – выругался один из его товарищей по команде. Ха, да тут даже ругательства похожие. Ничего, сейчас я выйду на поле и покажу как наши дворовые играют!

– Слушай, а сколько времени игра?

– Ну, вообще два периода по пятнадцать минут, но мы играем до трех шаров, заброшенных одной командой. Все-таки выносливости не хватит.

Ерунда. Помню, мы одно время играли два часа подряд без отдыха. Вот это был марафон! Правда, на следующий

день почти никто не смог встать на ноги.

– Следующие! – Буров забросил третий мяч подряд и довольно ухмылялся.

Механики понурили головы у поспешили убраться с поля.

– Ну, Андрюха, не подведи! – выпалил Матвеев и похлопал меня по плечу. – Я буду стражем, постараюсь не сплоховать.

– Архипов, на арку! – скомандовал Фрязин, который сам пролез в капитаны. Что же, пусть пока покомандует. – Учти, шар могут бросать чем угодно – рукой, ногой, головой, да хоть задницей! Вести мяч или чеканить тоже можно любой частью тела, но только не держать в руках. Хотя, тебе это и не нужно пока знать, ты ведь на арке стоишь.

Матвеев и Терехов встали в защиту, а Фрязин занял место проныры. Борьбу за мяч он ожидаемо проиграл. Буров перехватил шар, швырнул его Суровцеву, а тот длинным броском забросил его за спину Матвееву, который проморгал проход Дмитрия за спину.

Вижу как Буров присматривается в правую от меня сторону, но чувствую подвох. Не знаю как объяснить, но по коже даже мурашки пробежали. Решено, доверюсь интуиции!

– Удар!

Буров лупит ладонью по мячу, и тот с бешеной скоростью устремляется в левую сторону. Вовремя подставлю руку, но ее тут же обжигает дикой болью. От мощного удара меня закружило, и я перевернулся в воздухе. Вот это отсушило!

– С почином! – хохотнул Дмитрий. Я поднял голову и увидел, что мяч прошел через арку. Что за дичь?

– Буров, мы же договаривались без дара! – набросился на него Матвеев.

– Так я и бил без дара. Я что виноват, что он такой слабак? Просто я бью сильно. Или ты хочешь сказать, что я использовал дар?

Буров подошел вплотную к Матвееву, и тот моментально сник. Что мне не понравилось, ни Терехов, ни Фрязин не заступились за друга.

– Буров, ты использовал дар! Такой след от обычного удара не остается! – я закатал рукав и показал красный круг от мяча. – Мяч тряпичный, а след остался, будто он из дерева.

– Это кто тут рот раскрыл? – Буров оказался напротив меня, вот только я, в отличие от Матвеева, не отступился и смотрел ему в глаза. – Безродный подал голос?

– Надо же, сын советника, племянник военного, а жульничаешь. Имей честь играть по правилам.

– Повтори! – лицо Бурова побагровело, а воздух вокруг задрожал как перед использованием дара.

– Повторю, если надо. Твоя команда свидетели, или они тоже скажут, что ты играл честно? – расчет был на то, чтобы задеть честь остальных ребят. Буров шальной и гордый, может и пойти на конфликт, а вот Трегубов и Суровцев явно не станут пятнать честь ради обычной игры в мяч.

– Дима, оставь! – вмешался Суровцев. – Уговор был иг-

рать без дара, значит играем без способностей. Гол не засчитан.

– Мы с тобой еще поговорим, безродный! – Буров одарил меня взглядом, который не предвещал ничего хорошего.

Следующий удар я все-таки пропустил. Теперь уже Трегубов вывел Бурова на удар, и тот пробил ногой в правый угол. Даже без дара удар получился что надо, и я просто не успел отреагировать, зато потом отразил четыре удара подряд.

– Хорош, Архипов! – Фрязин вошел в кураж и был вне себя от радости. – Наш паря!

Законы футбола действовали и в этой игре. Если не забиваешь ты, забьют тебе. Сначала Матвеев сделал шикарный бросок на Фрязина, который зашвырнул мяч в арку мимо Камардина, а потом Матвеев прокинул мяч по низу, а Луке осталось только замкнуть передачу и переправить мяч в кольцо.

За нашей игрой теперь следили не только механики, но и практически весь первый курс, а также несколько стражей и работников академии, у которых появилось немного свободного времени, чтобы последить за игрой. Они обступили поле сплошной стеной с одной стороны и поддерживали игроков.

Буров был уже на взводе, потому как третий пропущенный мяч означал бы конец игры и неминуемое поражение. Когда Матвеев преградил его путь, он все же активировал дар и оттолкнул Глеба в сторону, словно пушинку.

– Нарушение! – Фрязин заорал так громко, что слышали, наверно, на всю академию. Еще бы, такой накал страстей и такая грубая игра.

– Штрафной! – произнес Матвеев, держась за ушибленный бок.

Удар пришлось бить метров с пятнадцати. Два стража стали в пяти шагах от мяча и закрыли собой арку. Камардин метался в кольце, словно хомяк в колесе, стараясь закрыть собой как можно большую площадь.

– Уф, болит! – сморщился Глеб, поднявшись на ноги.

– Дай посмотрю! – это вмешалась Полина Маслова. Девушка отвела парня в сторону, задрала его футболку и приложила ладони к ушибленному месту.

– Надо было бить ниже, тогда бы тебе точно понравилось! – съязвил Буров и повернулся в сторону своей арки. – Камардин, в поле. Я стану на арку.

– А что, так можно? – я почувствовал шанс выбраться с дырки.

– Можно, если в игре пауза после пропущенного шара или штрафного, как у нас, – отозвался Фрязин. Вот же гад, а ведь ни разу не предложил поменяться.

Я подошел к Терехову, который в нерешительности топтался возле мяча.

– И как тут бить? Острый угол, стражей не пробить. Разве что отдавать на Фрязина, но тот закрыт.

– Дай я ударю, я знаю что делаю.

– С пятнадцати метров? Буров возьмет твой удар без труда.

– Посмотрим. Дай ударю.

Терехов кивнул и отошел в сторону. Собственно, я и не сомневался. Фрязина или упрямого Матвеева убедить было бы не так-то и просто, а Руслан… С него хоть горшки лепи, податливый до невозможности.

Так, сконцентрируюсь на ударе. Ну, пора расчехлять пушку, как у Роберто Карлоса. Отошел на пару метров и по команде Фрязина разбежался, чтобы нанести удар.

– Бум! – мяч взмыл в воздух и по дуге обогнул стенку стражей. Расчет был прост – стенка закрывает Бурову обзор, и у меня есть шанс закрутить мяч прямиком в арку. Получилось! Мяч чирканул о внутреннюю сторону дуги и ворвался во внутреннее кольцо арки.

– Ша-а-ар! – заорал Фрязин и бросился на меня. От неожиданности я не успел сгруппироваться и растянулся на земле, а в следующую секунду сверху на нас рухнул еще и Терехов. Даже Матвеев доковылял до нас и увалился рядом. Хорошо, хоть он не стал прыгать, иначе меня можно было бы отдирать от поля скребком.

– Поздравляю! – Суровцев подошел к нам и пожал руку каждому из нас.

– Он использовал дар! Чёртов мозгокрут забросил шар с помощью дара! – на Бурова было жалко смотреть. Ну не умеет Дмитрий проигрывать.

– Спорим, забью еще раз? Если забью снова, ты признаешь, что жульничал и извинишься перед Матвеевым за грубую игру.

– Спорим, я тебе лицо разобью? – Буров направился в мою сторону. Воздух вокруг него вспыхнул, и прежде чем кто-то успел отреагировать, Дмитрий бросился в мою сторону.

Не знаю что на меня нашло, но я выставил перед собой руки, надеясь отмахнуться от этого психа, и мысленно приказал ему остановиться, но вышло совсем иначе. Парня подбросило в воздух и отшвырнуло шагов на пятнадцать, приложив об арку. Буров сполз на землю и застонал, а к нему уже бросились ребята, владевшие даром целительства.

Меня же трясло от потери большого количества силы и осознания того, что это сделал я.

– Андрей, ну ты даешь! – Фрязин подошел ко мне и с беспокойством бросил на меня взгляд. – Буров за такое тебя никогда не простит.

Глава 5. Тайный союзник

– Господин Архипов, потрудитесь объяснить как это произошло?

Я стоял в кабинете главы академии в окружении нескольких преподавателей. Герасимов пристально смотрел на меня, рассчитывая, что я сейчас в деталях опишу свои действия, но я и сам не мог понять как у меня получилось швырнуть Бурова, словно пушинку. Это при том, что еще вчера я едва смог сдвинуть с места крошечный кисет.

– Мне жаль, но я сам не знаю ответ.

– Господин ректор, – в разговор вмешался Григорьев. – Я думаю, что здесь налицо факт злоупотребления даром. Не знаю почему Архипов водил нас за нос, но так или иначе, он нарушил устав, еще будучи претендентом. Что будет, если он станет студентом? Быть может, уместно не допускать его к сдаче экзаменов и гнать прочь из академии?

– Аркадий Павлович, не стоит рубить с плеча, – Герасимов повернулся ко мне и произнес. – Андрей, будьте так любезны, выйдите пока из кабинета. Я попрошу вас вернуться, когда мы обсудим с коллегами сложившуюся ситуацию.

Мне пришлось выйти, но я намеренно не закрыл дверь до конца. И пусть через тонкую щель слышно очень плохо, я должен понять как так вышло. Неужели во мне действительно пробудилась сила, и я могу вот так швырять людей? Про-

блема в том, что я ничего не почувствовал при этом, словно просто взмахнул рукой, чтобы отогнать муху или прихлопнуть комара.

Герасимов сделал небольшую паузу, а потом произнес:

– Вы правы, ситуация не самая простая. Претендент пострадал от руки другого претендента. Учитывая, что Дмитрий Буров из влиятельного рода, я почти уверен, что у академии могут возникнуть… трудности.

– Трудности? У нас огромные проблемы! – выпалил Григорьев. – Вы прекрасно знаете мое отношение к Буровым, но даже я понимаю насколько все серьезно.

– Простите, а что конкретно случилось с парнем? – это уже взял слово Степаныч. Спасибо ему, уж он-то точно должен за меня вступиться.

– Что? – Григорьев даже запнулся. – С помощью дара Архипов отшвырнул Бурова на пятнадцать шагов, и тот приложился об арку. Как итог – ушиб плеча, сотрясение мозга и рассечение кожи головы. Наши целители уже привели его в порядок, но парню придется пробыть в лазарете до утра. Напомню, завтра у нас экзамены!

– Не вижу в этом ничего страшного. Раз парень уже восстановился, а утром уже покинет лазарет, ему ничто не мешает сдать экзамены. Знаете, Бурову даже полезно немного полежать в тишине и побыть наедине со своими мыслями. Возможно, этот парень кое-что переосмыслит. А что касается его рода, думаю, мы сможем решить эту проблему.

– Мы? – Григорьев едва не задыхался от возмущения. – Господин Драгунов, напомню, что это именно вы поручились за Архипова, и теперь он творит такие вещи!

– Довольно! – Герасимов решил вмешаться и прервать перепалку профессоров.

– Прошу прощения, может, я не совсем понимаю механику работы одаренных, – Степаныч явно решил зайти с другой стороны. – Кто-нибудь из вас объяснит мне как псионик с силой искры смог провернуть такое?

В кабинете повисла тишина. Похоже, каждый из присутствующих задумался над вопросом. Первым заговорил Герасимов.

– Хороший вопрос, господин Драгунов. Аркадий Павлович, насколько я знаю, даже вам сложно сотворить такое?

– Да, вы правы, это экспертное владение даром псионика, – отозвался Григорьев и недовольно поморщился.

– В таком случае, или парень имеет дар не ниже пятого луча, а этого не может быть, ибо мы оба убедились в том, что он искра, или… это сделал кто-то другой. Рядом ведь стояли другие студенты, верно? Что, если мы смотрим на ситуацию заведомо с ложной стороны? А если это был не псионик, а другой одаренный? Скажем, повелевающий стихиями? Спектр может призвать вихрь, да и людям, обладающим этим даром, куда проще сделать это, нежели псионику.

– Но зачем кому-то делать это? Кто из сильных спектров решился бы вступиться за безродного? И потом, пятый

луч… Разве у кого-то из студентов есть такая сила?

– Смотрите на это с другой стороны, мой друг, – Герасимов улыбнулся мастеру псионики. – Кто-то не любит Буровых также сильно, как вы. Настолько, что не смог сдержаться и воспользовался своим шансом. Зовите парня!

Я едва успел отскочить от двери и сделать вид, что рассматриваю потолок. Степаныч, который открыл дверь, посмотрел на меня оценивающим взглядом и улыбнулся. Кажется, он догадался, что я слышал каждое слово. А слышать действительно было что. Выходит, версия с моим внезапным обретением силы отпадает. Я все еще слаб в псионике. Эх, а даже немного жаль. Но кто мог прийти мне на помощь? Выходит, кто-то приложил Бурова, а отдуваться мне? Конечно, я был благодарен за своевременную помощь, иначе в лазарете сейчас лежал бы я, а на проблемы безродного могли бы и прикрыть глаза, но эта ситуация оставалась не до конца понятной.

Меня отпустили буквально через пять минут. Еще раз детально допросили обо всем, что произошло на поле, проверили мою силу и велели возвращаться к себе.

В гостиной меня уже ждали. Практически все претенденты сидели сейчас в гостиной под самыми разными предлогами. Суровцев, Трегубов и девчонки играли в фанты, механики о чем-то ожесточенно спорили, а ребята перешептывались и бросали на дверь взволнованные взгляды. Стоило мне войти, они тут же бросились ко мне.

– Ну, что сказали? Исключили?

– Спокойно! Если бы исключили, его бы здесь не было.

– Андрей, ну ты и выдал! – Терехов хлопнул меня по плечу. – Молодчина! Правда, Буров теперь с тебя точно не слезет.

– Как тебе это удалось? – это уже Фрязин пытался докопаться до сути.

– Ребят, не хочу вас огорчать, но это не я. С радостью бы сотворил такое сам, но как есть.

– А кто тогда? Не сам же он так полетел.

– Не знаю.

Парни вернулись за стол с явным разочарованием. Похоже, они жаждали подробностей, а сейчас остались ни с чем. Ладно, хватит с меня на сегодня приключений, остаток дня проведу в своей комнате. Я видел у Фрязина книги по ботанике и истории. Он забыл их на столе, и было бы глупо не обратить на них внимание. Если Илья собирается остаток вечера провести в гостиной, они ему точно не понадобятся.

– Не против, если одолжу твои книги?

– Валяй! – отозвался Илья. – Мне уже надоело читать. Как говорится, перед смертью не надышишься.

Хорошо тебе говорить, ты хоть что-то знаешь, да и сила на уровне второго луча, а мне каждая крупица информации придется кстати. Кивнул ребятам и направился к лестнице. Оставалось обогнуть лишь стол, где сидели Суровцев, Трегубов, Маслова, Тихомирова и Князева.

– Как поступить этому фанту? – Суровцев вытащил из шляпы дамскую перчатку, и девчонки замерли, ожидая вердикт Трегубова. Он был повернут спиной к шляпе и не видел кому принадлежит вещь.

– Пусть поцелует безродного!

Я замер на месте, потому как идеально подходил на эту роль. Амалия поднялась с места и подошла ко мне, в ее глазах плясали озорные искорки. Князева обвилась рукой вокруг моей шеи и губами коснулась щеки. Девушка прижалась настолько тесно, что ее грудь прижалась ко мне, вызывая целую бурю чувств и эмоций. В этот момент я стоял неподвижно, стараясь сохранять невозмутимый вид, но как только ее губы оторвались от поцелуя, Амалия придвинулась к моему уху и произнесла:

– Как тебе моя услуга с Буровым? С тебя должок, Архипов. И заметь, деньги меня не интересуют, отработаешь натурой.

Князева отстранилась, но на ее лице не было и тени стеснения, зато я чувствовал, что горю как помидор.

– Нет, Амалия, это не годится! Ну что это за поцелуй в щечку?

– Технически ты не говорил куда и как именно нужно целовать, так что условие выполнено. Давай следующий фант!

Перед тем как выйти из гостиной, мы встретились взглядами с Князевой, и она мне подмигнула.

***

Остаток вечера я провел за учебниками, стараясь гнать прочь мысли о произошедшем в гостиной. Что можно успеть выучить часов за пять зубрежки? Едва ли половину учебника. При этом я не был уверен, что смогу повторить все в точности, если спросят. Выходит, остается надеяться на удачу.

Следующий день я провел в библиотеке. К счастью, в понедельник она работала, и я набрал книги по всем предметам, которые мне предстояло сдавать. Мой запал передался и остальным ребятам. К обеду в библиотеку подтянулись Камардин с Тереховым, а потом явился и Матвеев. Правда, после обеда сюда вернулись только я и Илья.

Бурова за весь день видел всего раз и то издалека. Он ходил хмурый, словно туча и срывался на всех, кто не мог сдать ему сдачи. Пришлось побыстрее расправиться с обедом, чтобы не встретиться с ним в коридоре. А вообще, в будущем эту проблему придется решать. Сейчас Буров, а завтра кто? Скрываться от половины академии неразумно. Вон, простолюдины держатся особняком и друг за дружку порвут, но даже они не станут вмешиваться в серьезные разборки со знатью. Ближе к вечеру набрался смелости и заглянул к Степанычу. Благо, он был свободен в это время.

– Андрей! Проходи, я все думал тебя вызвать, как подвернется свободная минутка, а тут ты сам меня нашел. Ну как, освоился немного? На счет того инцидента с Буровым… Будь осторожнее. Дмитрий не из тех молодых людей, кто

прощает обиды. Он не дурак, понимает, что скорее всего это не твоих рук дело, но престиж восстановить однозначно захочет. Сам понимаешь, из знатного рода.

– Если откровенно, то не совсем. Если я правильно понял, есть одаренные и простолюдины – те, кто не владеет даром. Но даже среди одаренных нет равенства. Те, кто из сильного благородного рода выше по статусу, чем те, кто из обычных семей? А я, допустим, считаюсь сиротой, и поэтому безродный?

– Не совсем так. Ты верно подметил на счет расслоения, но суть немного иная. Одаренные люди в этом мире появлялись с древних времен. Они появились настолько давно, что никто не сможет дать точный ответ – существовали они всегда, или обрели дар по стечению обстоятельств. Как видишь, дар может иметь четыре грани. Ратники выделяются богатырской силой, скоростью и выносливостью. У них превосходные физически еданные. Элементалисты, они же повелители стихий, как их еще называют – спектры, могут управлять стихиями, целители славятся умением залечивать раны, травмы, выводить яд из организма, а псионики читают мысли, владеют телекинезом и способны создавать иллюзии. Конечно, чтобы сотворить что-то подобное, нужно развивать свой дар, но суть ясна – любой одаренный куда сильнее обычного человека, ведь его базовые чувства усиливаются. Некоторые из тех, кто приходил из нашего мира, становились здесь впоследствии мощными одаренными.

– Выходит, я получил дар не случайно?

– Нет. У тебя были предпосылки, и в этом мире они многократно усилились. А я вот, к примеру, не обладаю ни одним даром. Вот так-то! Но сейчас не обо мне. Некоторые из тех, кто владел даром, старались продолжать род друг с другом. Существуют древние рода с огромным множеством поколений одаренных. Им принадлежат практически все богатства империи. Именно среди них придется выбирать практически каждому из выпускников академии. Одиночке в этом мире не выжить, придется примкнуть к сильному роду. И то, это не гарантия спокойной жизни, потому как многие роды соперничают между собой и будут вставлять палки в колеса. А кто будет страдать? Их подчиненные. Не будут же наследники роджа в драку лезть. Вообще, я думаю, что если бы не внешние угрозы, они бы уже давно вцепились друг другу в горло.

– А что на счет остальных? Ведь есть те, кто не принадлежит этим родам?

– Да, есть и те, кто получал дар, несмотря на то, что оба родители были обычными людьми. Увы, но одно время таким людям в высшем обществе были не рады.

– Почему? Это ведь здорово. Чем больше одаренных людей, тем лучше. Разве нет?

– Для кого как, Андрей. Ты мыслишь с точки зрения обывателя, но поставь себя на место тех, чей дар передавался по наследству из поколения в поколение. Они боялись! Бо-

ялись, что придут другие люди, имеющие дар, и сметут их с игровой доски, словно пешек. В Западной Европе сильных одаренных из простого люда часто казнили, если уличали за ними слишком большую силу. Их сжигали на кострах, словно еретиков и придумывали им иные более ужасные пытки. Сейчас к людям стали относиться куда гуманнее. Как видишь, простолюдины и безродные могут сесть за одну скамью со знатными, правда, если потянут нагрузку. Качество образования в гимназиях для простолюдинов откровенно хромает. Все это расскажет на уроках истории профессор Сахаров, конечно, если ты успешно сдашь экзамены.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Это в академии все равны, а за ее пределами нас ждет самая настоящая борьба за теплое местечко под солнцем. А хотя, может, ну ее эту борьбу? Ну не получится у меня с Непалом и тамошней аркой, забурюсь куда-нибудь в глухую деревеньку, да буду там спокойно поживать. Хотя, это точно не для меня. Хотят борьбы – получат. Архипов умеет добиваться поставленных целей.

– Кстати, на счет экзаменов. Давай-ка еще пробежимся по краткому курсу механики для гимназистов. Завтра ты должен показать блестящий результат на механике, иначе где тебе еще набирать баллы?

Со Степанычем мы прозанимались часов шесть, и остановились только после того, как я совершенно перестал понимать хоть что-то. Казалось, голова распухла, и в нее уже просто невозможно впихнуть еще хоть малую крупицу ин-

формации.

– Да, уже поздно, так что тебе пора отдыхать. Пойдем, я проведу тебя, чтобы не нарваться на неприятности. Отбывать наказание в ночь перед экзаменами – не самое лучшее решение.

Я поднялся с кресла и направился к двери, но Степаныч меня остановил.

– Погоди, вот, возьми. Здесь пятьсот рублей. По местным меркам – настоящее богатство. Если поступишь, заплатишь за учебу. Если нет – тем более пригодятся.

– Степаныч, спасибо, но я не могу принять такие деньги. Я так понимаю, здесь это раз в сто большая сумма, чем в нашем мире.

– Брось! На самом деле, еще больше. Это моя премия за машину, созданную для самого императора, так что бери не глядя. Мой карман эта сумма точно не стеснит.

Как оказалось, Степаныч взялся меня провожать очень кстати. В коридоре перед самым поворотом в гостиную мы наткнулись на Камардина, который при виде Драгунова язык проглотил, а у дверей гостиной своего часа дожидался Буров.

– Буров, почему не в своей комнате? – Драгунов нахмурился и посмотрел на парня.

– Простите, просто Камардина не было в кровати, вот я и заволновался за парня. Думал уже к дежурному преподавателю идти. А разве вы сегодня на дежурстве?

Скользкий гад, выкрутился! Готов поспорить, что Камардин стоял на часах и должен был вызвать Бурова, когда я появлюсь в коридоре. Ну а там… Обидно, что в этом деле оказался замешан Илья. А ведь когда он весь день крутился рядом, я уже было решил, что нам получится сдружиться. На самом же деле, он скорее всего просто следил за мной и ходил по пятам, чтобы в удачный момент дать знак Бурову.

– Камардин, Буров, предупреждение каждому! Еще раз увижу за пределами спальных комнат после отбоя, неприятностей не оберетесь. И пусть сегодня я не на дежурстве, это не отменяет того факта, что я тоже преподаватель.

Буров фыркнул, но счел разумным промолчать. Мы поднялись по лестнице, но прежде чем разойтись по комнатам, Буров склонился над моим ухом и произнес:

– Я слежу за тобой, Архипов! Ты публично унизил меня, а я этого так не оставлю. Молись, чтобы завтра завалить экзамены и поскорее сбежать отсюда, пока я тебя не встретил в темном углу.

Ага, мечтай! Я всерьез нацелился на эту академию, так что завтра прыгну выше головы, но добьюсь своей цели! По крайней мере, я так считал, а в реальности все вышло немного не так.

Первый экзамен, и сразу проблема! Не знаю кто в мире отвечает за карму и сложные ситуации, но сначала нам пришлось сдавать владение даром. Механики отсеялись, потому как из них никто не владел даром, остались только ратни-

ки, спектры, псионики и целители. Заходить в кабинет пришлось по одному. Первым пошел Борисов и вышел минут через десять с надменной улыбкой на лице. Следом за ним испытание прошли Буров и Трегубов. А вот потом поток желающих закончился. Я надеялся, что в кабинет зайдет кто-то из своих ребят и расскажет что от него хотели, но желающих не было.

– А толку ждать? – Осмотрел ребят и шагнул в кабинет. Сзади послышались одобрительные возгласы и пожелания удачи. Слабаки, блин.

Кабинет оказался довольно просторным. В одной его части располагался спортивный инвентарь, но, по всей видимости, мне не светило им пользоваться. Это для ратников.

– Господин Архипов, подойдите к экзаменационной комиссии! – холодным тоном произнес Григорьев.

За столом сидели три человека – глава академии Герасимов, а также преподаватели псионики и астрономии Григорьев и фон Краузе. Не знаю что здесь забыл немец, но он и сам чувствовал себя здесь лишним. То и дело Дитрих ерзал на стуле и беспокойно поглядывал на дверь.

Григорьев поставил на стол клетку с птицей, а потом взмахом руки открыл дверцу. Естественно, птичка тут же выпорхнула на свободу и принялась нарезать круги по кабинету. Колючка вытянул руку в ее направлении, и птица села на стол рядом с клеткой.

– Господин Архипов. Известно ли вам, что это за птица?

– Простите, я думал, что экзамен по естествознанию у нас запланирован на вечер.

– Очень остроумно! Это жаворонок, господин Архипов. Протяните к нему руку и прикажите птице сесть на ладонь.

Вот в чем дело! Я медленно вытянул руку вперед, чтобы не спугнуть жаворонка, иначе я точно не смогу его приманить, как это сделал Григорьев. Расположил руку ладонью вверх и мысленно приказал:

Лети ко мне!

Без результата. Вот же упрямая птица! Напрягся и мысленно представил, что на ладони у меня лежит горсть пшеницы. При этом не разрывал зрительный контакт. Я читал, что так эффект куда сильнее.

Садись на ладонь!

Не знаю что подействовало, но жаворонок вспорхнул в воздух и опустился ко мне на ладонь.

– А теперь, Господин Архипов, прикажите ему перестать петь.

Следующую минуту мысленно просил его замолчать, но ничего не помогало. Щебетание птицы разносилось на всю аудиторию. А что если… Что, если сработал мыслеобраз о пшенице у меня на ладони? Что может заставить птицу перестать петь? Попробовал создать образ хорька, который крадется по столешнице и втягивает воздух. Жаворонок замолчал, а потом взмахнул крыльями и улетел. Да, почему-то я не подумал, что птица решит просто избежать опасности.

Все это время Григорьев пристально смотрел на меня, а я ощущал странное чувство чужого присутствия. Словно кто-то украдкой наблюдает за всеми моими действиями.

– Следующее задание! Посмотрим что вы сможете нам продемонстрировать. Господин фон Краузе, будьте так любезны, одолжите ваш портсигар.

Дитрих удивленно посмотрел на Григорьева, но вынул из внутреннего кармана посеребренный жестяной короб и положил на стол.

– Господин Архипов, мысленно, без помощи рук заставьте его сдвинуться с места.

И вот тут я понял, что попал. Как бы ни старался, но упрямая железяка отказывалась шевелиться. Я готов был сдаться, когда Герасимов решил вмешаться.

– Простите, Аркадий Павлович, но мне кажется, что парню нужно дать задачу попроще. – Герасимов извлек из кармана кисет и положил на столе. – Андрей, будьте любезны, попытайтесь сдвинуть с места эту вещь.

Старик подмигнул и на мгновение показалось, что на его лице промелькнула улыбка. Возможно, именно это придало мне сил, но крошечный мешочек действительно сдвинулся с места, пусть и не далеко.

– Пусть будет так, – отозвался Григорьев. – Но вы ведь понимаете, что для достойной оценки этого критически мало? Вы получаете один балл из пяти, господин Архипов.

Я вышел из аудитории и выругался. Один балл из двадца-

ти пяти возможных. Конечно, я знал, что с владением даром будут проблемы, но вот так сразу… Ладно, пойду к следующему кабинету. Благо, первый экзамен закончился очень быстро – простолюдины не сдавали этот предмет, а те одаренные, кто претендовал на поступление, разбились на четыре кабинета в зависимости от своих склонностей.

Следующим экзаменом была астрономия. Вообще не понимаю что заставило ставить этот предмет в список с остальными. Предмет явно проходной, без особенностей. Может, я чего-то не знаю?

В привычной обсерватории Дитрих фон Краузе чувствовал себя уже куда увереннее. Заходить в кабинет пришлось снова по одному, а в состав комиссии на этот раз вошли преподаватели целительства и ботаники. Ох, повезло же врачевателям! Их обучала темноволосая голубоглазая красотка лет двадцати пяти. Засмотревшись на нее, я едва не забыл зачем вошел в аудиторию. Хорошо, что она не обладает даром телепатии, иначе узнала бы много интересного из моих мыслей.

Голос профессора привлек мое внимание, помогая вынырнуть из омута фантазии.

– Так-так, господин Архипов? Дас ист гут! Говорят, вы прибыли к нам из Царицына? Сейчас проверим как готовят гимназистов в тех краях. Приступим к опросу!

На самом деле, это было больше похоже на допрос. Уверен, Краузе спрашивал меня не столько ради экзаме-

на, сколько из любопытства. Пришлось перечислить ему все планеты Солнечной системы, виды планет, рассказать устройство и принцип действия телескопа и перечислить все спутники Юпитера. К счастью, их здесь называют также – Ио, Европа, Каллисто и Ганимед. Я уже воспрял духом и чувствовал приближение пятерки, но тут меня ждал облом.

– Хорошо, очень хорошо! – Краузе весь сиял от удовольствия. – Но скажите мне, как влияет на одаренных появление кометы?

Вопрос был явно провокационный, и что обидно – ответа на него я не знал.

– Обостряются… навыки. Комета усиливает уровень владения даром.

– Очень жаль, Андрей, но это не так. Видите ли, комета – непривычное нашему миру явление. Это космическое тело, которое врывается в нашу атмосферу, несет свою информацию и приносит возмущения в вибрации энергии. В период, когда мимо пролетает комета, одаренные чувствуют беспокойство и тревогу. Особенно это касается псиоников, поэтому я считал, что вам это будет отлично известно. Тревога, искушения, панические атаки… Появление в небе кометы для слабых псиоников – еще то испытание.

Вот уж обрадовал. Мало того, что неправильно ответил на вопрос, так теперь еще поглядывать на небо и гадать не пролетит ли рядом комета. Надеюсь, это событие происходит не чаще, чем в нашем мире. Так уж и быть, пару раз за

свою долгую и счастливую жизнь как-нибудь переживу этот момент.

– Очень жаль, Андрей, вы меня приятно удивили своими знаниями, но я могу поставить вам лишь четверку.

– Благодарю, господин Краузе.

– Как будете в Царицыне, передавайте мою благодарность вашему учителю астрономии в гимназии. Этому человеку удалось вложить в вашу голову массу знаний, которые я зачастую не слышу от остальных.

Ага, буду, конечно. Если вернусь домой, обязательно загляну в школу и завалюсь к Захаровне с коробкой конфет. Ее любимых, с ликером.

Из кабинета Краузе я вышел в приподнятом настроении. Четверка! А это уже шанс, что мне удастся зацепиться за учебу. Только бы теперь сдать остальные предметы достаточно хорошо. Явным козырем была механика. Драгунов говорил, что в этом мире с технологиями плохо? Ну, в таком случае, я могу рассчитывать на успех. Но сначала нужно не облажаться на истории и ботанике.

Глава 6. Посвящение

История далась мне с большим трудом. Пришлось перечислить все княжества, которые входят в состав Российской Империи, а потом Сахаров принялся валить меня вопросами.

– Расскажите, кто стоит во главе Империи и помогает в управлении?

– Во главе стоит Император. Он управляет всей страной, состоящей из девяти княжеств и Новгородской республики. Во главе каждого из княжеств стоят князья, каждый из которых управляет собственной территорией, но в глобальной политике все они подчиняются императору. Помогают в управлении страной советники, именуемые боярами. Каждое княжество представлено в Кремле своим боярином, в том числе и Новгород. Таким образом, учитываются интересы всех княжеств, а князьям не требуется личное присутствие в Москве.

Если я правильно понял из книги, император – это аналог нашего президента стой лишь разницей, что он не переизбирается в конкретный период времени, князья – губернаторы, которые передают свою власть по наследству, но в редких случаях могут быть свергнуты императором или соперниками, а бояре – это правительство, которое представляет из себя всего десять человек.

– В каких отношениях мы состоим с соседними землями?

– Полоцкое княжество – наш союзник. С Литвой и Польшей у нас натянутые отношения…

– Продолжайте.

А вот дальше я прочитать не успел, поэтому пришлось придумывать от себя. В конечном счете, залез в такие дебри, что Сахаров замахал руками и остановил меня.

– Достаточно, юноша! Вижу, определенные знания у вас есть. Ваши учителя хорошо поработали над вашим образованием, но к огромному сожалению, я не могу поставить вам достойную оценку. Пока что «три», но будьте уверены, я позабочусь, чтобы вы восполнили свои пробелы за время обучения в академии.

– Надеюсь, что поступлю, и с удовольствием буду посещать ваши занятия.

Вышел из кабинета, и меня тут же окружили Камардин, Терехов и Матвеев.

– Ну?

– Тройка…

– Круто! Молоток! У меня вообща «пара»… – отозвался Терехов. А что спрашивали?

На самом деле, я ничуть не разделял радости ребят. Тройка – это ни о чем, просто проходной бал. Такая оценка не дает права на ошибку на других предметах. И все равно, это уже лучше, чем ничего.

Рассказал о своем экзамене и ушел готовиться к механи-

ке. Вот он, мой шанс. Если сдам на пятерку, можно смело идти на ботанику. Нет – дело труба.

Стоило мне войти в аудиторию, я понял, что просто не будет. За столом сидели Герасимов, Драгунов и… Григорьев. Он-то что здесь забыл? Понимаю, что нужен третий член комиссии, но почему выбор пал на него? Любой другой преподаватель меня устроил бы куда больше.

На все вопросы Степаныча я ответил безупречно, но и тут оказалось все не так просто. Герасимов оказался большим поклонником механики, а потому решил поспрашивать меня по етем сверх основных вопросов. Статика, Динамика и куча информации о сохранении энергии. Пришлось углубиться в детали и рассказать принцип работы мехов – огромных машин, управляемых людьми, а потом взять указку и показать на стендах все виды крепежей, который используются при создании машин и рассказать их особенности. Благо, Степаныч меня вчера просвятил на этот счет.

– И где же могут применяться мехи? – вопрос Герасимова был с подвохом, поэтому я решил ответить на него в своей манере.

– Использование механизмов обладает неограниченным потенциалом, который зависит от уровня знаний и фантазии изобретателя. Сейчас мехи используются в шахтах, на полях, в заготовке древесины. Отдельно их используют в военных целях. Появление механизированных шагоходов на полях сражений полностью перевернуло доктрину войны.

– Блестяще, юноша, хоть и немного самоуверенно. Василий Степанович, я требую, чтобы этот юноша получил от вас высшую оценку. Ваша рекомендация не подвела – нам нужны такие специалисты, которые помимо знаний еще и обладают даром.

– Простите, ректор, но я вынужден вас поправить, – вмешался Григорьев. – Зачатками дара. Потому как господин Архипов не может продемонстрировать уверенное владение даром.

Надо же! А еще вчера, после случая на матче по аркашару Колючка, как называли Григорьева местные, первый орал, что это моих рук дело.

Из зала механики я выходил с довольным видом. Пятерка! После четырех экзаменов в моей копилке собралось тринадцать баллов, и на ботанике мне достаточно было набрать хотя бы два, чтобы стать студентом.

Последний экзамен проходил в теплицах. Иван Иванович Листьев – худощавый седоволосый преподаватель, которого среди студентов прозвали Листиком, подготовил столы с образцами листьев и кореньев лекарственных трав.

– Молодой человек, как вы должны знать, ботаника дает нам знания об окружающем нас мире. Каждая травинка, встреченная на пути, может оказаться как верным союзником, так и смертельным врагом. Увы, в наше время часто приходится бороться с ядами и действием ослабляющих отваров, которые используют недоброжелатели. Назовите рас-

тения, которые могут частично блокировать действие ядов и покажите их.

Так, я читал об этом вчера вечером, вот только тогда до жути хотелось спать. Ладно, попробую вспомнить. Вот эту колючку точно помню! Еще бы, в детстве ее лупил палками. Вот только называется она совсем иначе.

– Чертополох!

– Хорошо, дальше!

Так, а этот запах я помню. Когда ездили на море, покупали бабуле сувенир – браслет из можжевельника. Этот запах я не спутаю ни с чем.

– Можжевельник!

– Дальше!

А вот теперь у меня появились проблемы. Я никак не мог вспомнить что было еще.

– Очень жаль, молодой человек, вы должны были помнить о чудодейственных свойствах зверобоя. Хорошо, а теперь скажите, какими травами вы будете ускорять восстановление энергии? Вы ведь знаете, что сила дара не безгранична?

– Мята, корень имбиря, липа и… лимонник. А еще можно взять сушеные ягоды элеутерококка, залить их кипятком, дать настояться и…

– Достаточно! Настойки – это совсем другой вопрос. Вижу, вы в них разбираетесь. Меня сейчас интересуют ваши знания лекарственных трав и ингредиентов.

Теплицы Листика я покинул полностью измотанным и мо-

рально, и физически. Вся эта нервотрепка с экзаменами меня выбила из колеи. Шутка что ли – только сдал сессию в родном мире, а через пару дней уже приходится сдавать вступительные экзамены. И не где-нибудь, а в единственной академии для одаренных Смоленска.

И все же улыбка не сходила с моего лица – я получил тройку по ботанике, а это значило, что мной набраны шестнадцать баллов, что вполне достаточно для поступления. Впереди посвящение в студенты, но это уже формальности. С этого момента я – студент Смоленской академии!

Вернулся в гостиную и застал печальную сцену. За нашим столиком, где обычно сидели я, Фрязин, Матвеев и Терехов, а иногда в нашу компанию затесывался Камардин, было тихо. Никакого ликования по поводу сданных экзаменов. Даже я, подойдя ближе, проникся общим настроем и забыл о своей радости.

– Кто?

– Терехов, – отозвался Лука. – Тринадцать баллов.

Блин, Руслан! Ну как так? Что можно было делать в гимназии до восемнадцати лет, чтобы не сдать экзамены даже на жалкие трояки? Даже я, оказавшись в новом для себя мире, умудрился поступить. Да, Степаныч меня здорово выручил с механикой. Сам я бы точно не сдал даже на тройку, не говоря уже о пятерке, да и багаж знаний из прошлого все-таки выручил на той же астрономии и ботанике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.